

Парадокс исключений,
ИЛИ
Горячая маска **VENDETTЫ**

16+

Натали Жуковец

Натали Жуковец

**Парадокс исключений, или
Горячая маска Vendetty**

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Жуковец Н.

Парадокс исключений, или Горячая маска Vendetty /
Н. Жуковец — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-09925-8

Как выжить довольно старомодной женщине в современном мире столицы, где жизнь идёт ускоренными темпами? Вот простая учительница мировой художественной культуры Глафира Разумовская и устроилась работать репетитором в семью олигарха Федоркина для отстающей в развитии девочки Насти. А семья-то ого-го! Ольга содержит гигантский террариум, дочь Оксана с головой погружена в химию, а сын Андрей ведёт двойную жизнь: он то бесшабашный рок-певец, то тихий домашний парень. Фортуна явно отвернулась от Глаши: смерти начали сыпаться как из рога изобилия...

ISBN 978-5-532-09925-8

© Жуковец Н., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

Глава 1. Предложение, от которого невозможно отказаться	5
Глава 2. Собеседование	9
Глава 3. Первое занятие	14
Глава 4. Дом рептилий	18
Глава 5. Эта занимательная химия	23
Глава 6. Поминки	27
Глава 7. Гадюка Рузеля	32
Глава 8. Ещё одна смерть	35
Глава 9. Что скрывают Федоркины?	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Глава 1. Предложение, от которого невозможно отказаться

Я перевернула последнюю страницу величайшей книги Эриха Марии Ремарка «Триумфальная арка». Люблю читать немецкую прозу. И классику в целом.

В данный момент я сидела, погрузившись в раздумья от недавно прочитанной книги, на своей любимой скамеечке в парке в Ботаническом саду. Изредка моё внимание отвлекали падающие листья. Осень... Любимая пора. Осенью даже воздух другой. Иногда именно в это время года ко мне приходит вдохновение, и я пишу стихи... О жизни, о любви и верности, о нашем бренном мире...

– О, крутяк, вышла новая книга Донцовой! – услышала я радостные вопли современной молодёжи.

Подняв глаза, я увидела несколько молодых девушек, в руках у одной был яркий томик. Их глаза просто светились от счастья.

– Да, вот тут ещё и её автограф! Слышали, что он приносит удачу? – одна из них прижала книгу к себе и блаженно закрыла глаза.

– Да, Машк, я тебе уже завидую, жаль, что у меня не получилось прийти сегодня на презентацию...

– Ничего, Алина, всё ещё впереди!

Девушки прошли мимо меня и удалились. Вот уж современная молодёжь... Они убили мою творческую музу. А как они выражаются! Это просто кошмар, сколько непонятных, ужасных слов... Да и откуда бы им набраться хороших манер? Вы только посмотрите, что они читают! Донцова! Эти современные детективы ничему не учат, то ли дело Ремарк, Олдингтон, Бальзак... Какие глубокие у них тексты!..

Прошу прощения, я задумалась, так вам и не представившись. Меня зовут Глафира Александровна Разумовская. Родилась я в очень интеллигентной семье. Мои родители, преподаватели по образованию, обучили меня хорошим манерам с детства. В роду у меня даже были аристократы.

Я очень уважаю своих родителей, поэтому, исполняя их волю, я стала учителем. К слову, очень неблагодарная работа. Дети говорят, что попало, одеваются так же. Кошмар! Но, тем не менее, мне приходится проявлять терпение к неразумным ребятам. С детства я всегда слушалась родителей, не перечила им, не грубила и не понимала других детей. Мама с папой смотрели на меня и нарадоваться не могли! Окончила школу я с золотой медалью, затем без проблем поступила в педагогический институт и стала учиться, постигая тайны мировой культуры. На вечеринки я не ходила, а просто сидела и читала различные книги зарубежных авторов... Спустя пять лет я окончила институт и пошла работать в школу, в которой работали и мои родители.

К сожалению, а может быть и к счастью, я ни разу не была замужем. Мне хорошо и одной, к тому же у меня есть мой любимый кот Базиль – лучший друг на свете. После двух лет моей работы родители скончались... Сначала умер папа, а следом ушла и мама – от переживаний не выдержало сердце, и начальство по непонятной мне причине попросило освободить место. Спустя некоторое время я нашла новое место работы – теперь я преподаю мировую художественную культуру в частном загородном колледже. Меня всё устраивает: зарплату платят хорошую, добираться до работы очень удобно, коллектив преподавателей подобрал замечательный – все профи в своём деле, но вот есть один большой минус в моей работе – ученики. Да, следует признать, что мой колледж – не дешёвое удовольствие для детей, поэтому учатся здесь только дети обеспеченных родителей, но от этого не лучше – с детства большин-

ством ребят занимались прислуги, поэтому много детей считают преподавателей людьми «второго сорта», и это, знаете ли, так унижительно! Сколько я уже ни делала им замечаний, пересмотрела все известные мне книги по психологии, но ответа на свой вопрос – как же справиться с современной молодёжью? – так и не нашла. Хотя всё же следует признать, что многие преподаватели с учениками замечательно ладят, но этого секрета я до сих пор не постигла...

Подруг среди школьных преподавательниц у меня-таки нет, но мне и так хорошо. Платят мне достаточно, хватает на красивую одежду и вкусную еду. Живу я в Минске, в центре города, в небольшой, но уютной квартире. В ней три комнаты, кухня и ванная вкупе с туалетом. Хотя мне бы хватило и одной.

Иногда от богатых родителей мне перепадают очень приятные подарки. Недавно мне подарили новый телевизор, а месяц назад один благодарный отец преподнёс мне автомобиль! Я была в восторге от такой щедрости, правда, машиной я не пользуюсь. Зачем она мне? Водить я не умею, да и боюсь железных агрегатов. Меня устраивает и метро.

Всё было просто замечательно, но недавно директор колледжа пригласила меня к себе.

– Да, Ольга Германовна, я вся внимание, – вежливо сказала я.

– Глафира Александровна, мы вас очень ценим, вы замечательный сотрудник и великолепный специалист! Вам замены нет! – как-то странно начала разговор директор.

Я улыбнулась, положила руки на колени и вопросительно посмотрела на Ольгу Германовну.

– Но вы же понимаете, что деньги не возьмутся из воздуха. Нам их дают спонсоры, правительство, но рубли когда-то всё же заканчиваются. Эх... Очень неудобно, но, поймите, нам придётся уменьшить вам зарплату.

Я была немного удивлена, но что поделать.

– Хорошо, я вас поняла.

Ольга Германовна удивлённо на меня посмотрела, достала бумажку и написала на ней что-то.

– Вот.

Я глянула на обрывок бумаги. Там красовались выведенные аккуратным почерком циферки.

– Это моя зарплата?

– Да, – отвернулась директор.

Я кивнула головой и вышла из кабинета. Вряд ли мне бы хватило той крошечной суммы, которую мне предложили. Пришлось подрабатывать репетитором. Работа не ахти, но платят много.

С тех пор я подрабатываю «наёмным учителем»... В принципе, неплохо, люди разные попадают, но все хорошие!

Мировая художественная культура – почему-то не очень востребованный предмет среди школьников, хотя я считаю, что у любого интеллигентного человека должно быть развито чувство прекрасного. Как могут называть себя грамотными те, кто не читал такого великого романа Льва Николаевича Толстого, как «Война и мир», кто из картин Ивана Айвазовского может назвать только «Девятый вал»? Тем не менее, учениками я не обросла, но мне хватало и двух детей, с которыми я занималась. Они живут в обеспеченных семьях, и, конечно, их родители, понимая особую важность моего предмета в теперешнее время, наняли меня в качестве репетитора. Конечно, начинать мне пришлось с самых азов мирового искусства, но теперь дополнительные занятия принесли свои плоды – мои ученики стали довольно грамотными людьми, умеющими поддержать светскую беседу. Маша, дочь известного олигарха Иванцова, поступила в этом году в БГУ на филологический факультет, Алекс, у которого мама из очень аристократической семьи с известными историческими корнями, а отец – известный банкир, тоже закончил в этом году школу и поступил в мединститут.

И вот теперь у меня большая проблема – где же найти новых учеников? Сейчас ранняя осень, сентябрь только начался, но я не привыкла экономить и отказывать себе в чём-то, а, увы, на свою зарплату так не проживёшь. Учеников нужно взять прямо сейчас, иначе потом, в разгар учебного года, найти их будет очень тяжело.

Я сидела на скамеечке в парке, и мысли мои плавно перетекли к этому вопросу. Тут я услышала знаменитую композицию Бетховена «Лунная соната» – это звонит мой телефон. К слову, я не люблю этих современных штучек, вроде мобильных телефонов, каких-то айпадов (или айподов – не вижу в этом разницы), компьютеров, Интернета и прочего. Мобильный телефон меня заставили приобрести в колледже, чтобы я всегда была на связи (знаете ведь, расписание занятий может иногда неожиданно поменяться, и меня могут вызвать на подмену).

– Я вас слушаю, – поднесла я трубку к уху.

– Глафира Александровна, здравствуйте! – услышала я знакомый голос коллеги по работе Светланы Егоровны, учительницы химии в нашем колледже. – Как ваши дела? Нашли уже себе учеников? У меня для вас отличная новость: семье Федоркиных нужен репетитор, как раз по искусству и мировой культуре! Семья очень обеспеченная и порядочная, думаю, вы не откажетесь от этого предложения! Взамен на выгодное предложение хочу вас попросить выйти вместо меня во вторник, меня пригласили на свадьбу в качестве свидетельницы! А с работы отпроситься не могу – сказали искать замену, вот я и решила обратиться к вам! Тем более, с таким отличным предложением! Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

– Но как же, я совсем не разбираюсь в химии, физике и вообще в точных науках, боюсь, у меня не получится вас заменить... – растерялась я.

– Ой, да там ничего сложного! Колледж-то у нас экономический! Прочитаете параграф, расскажете его детям, вот и всё!

– Ну... Хорошо, я попробую заменить вас во вторник.

– Вау, спасибо, я знала, что вы не откажете! Пишите адрес: улица Рембрандта, дом 2.

– А что это за адрес? – спросила я.

– Ну ты чего, это адрес твоих нанимателей! Поедешь на собеседование прямо завтра, в десять часов утра!

– Хорошо, большое вам спасибо, – поблагодарила я Светлану Егоровну.

– Ну всё, отлично! Пока и удачи на собеседовании! – радостно воскликнула химичка и положила трубку.

Настроение у меня заметно улучшилось – начало положено. Если эта семья действительно такая богатая, то переживать по поводу зарплаты не придётся. «А может, мне и вовсе больше не придётся набирать учеников?» – мечтала я.

Полюбовавшись ещё немного золотой осенью, я встала со скамейки и направилась к метро.

Придя домой, я сразу же легла спать – к новым нанимателям нужно прийти свежей. Ведь зевать за столом – это моветон! Базиль устроился возле меня. Я выключила ночник и под мерное мурлыканье кота погрузилась в объятия Морфея...

На следующий день, при полном параде я уже стояла перед огромным особняком. Признаться, никогда не видела ни в самом Минске, ни за его пределами ничего подобного! Нет, родители моих бывших учеников – очень обеспеченные люди, я была во многих загородных домах, но даже по сравнению с ними этот дом казался особенным! Сначала надо сказать о его окружении. Вокруг него стоял огромный забор с резными вставками. На первый взгляд казалось, что он выполнен из дуба, но, взглядевшись, я поняла, что это очень хороший металл. Повсюду, через каждые пару метров, вверху были установлены камеры. Немного помявшись возле двери, я нажала на звонок. Тут же ожил динамик, и я услышала голос, который командным тоном велел: «Представьтесь!»

– Глафира Александровна Разумовская, – чуть помедлив, ответила я. – Ваш новый репетитор по мировой художественной культуре.

Дверь тут же отворилась, и передо мной предстал просто огромный парень в очень дорогом костюме.

– Предъявите ваши документы, – сказал он.

Удивлённая таким приёмом нового человека, я достала из сумочки паспорт и дала его в руки громиле. Он долго там что-то высматривал, наконец, вернул мне его и сказал идти за ним. Мы пошли по большому саду. Тут было много деревьев и повсюду росли чудесные цветы, совсем мне неизвестные. Вскоре мы подошли к самому дому. Нет, даже не дому, не особняку... Это был настоящий дворец! С башенками и резными окнами.

– Прошу следовать за мной, – сказал охранник.

Глава 2. Собеседование

Мужчина завёл меня в дом и велел снять обувь. Мы прошли по крутой винтажной лестнице, затем по коридору, затем снова по лестнице, далее мы вошли в большую просторную комнату.

– Вот, садитесь, – громила указал на стул.

Я присела и стала вопросительно смотреть на него.

– Может, я встречу с хозяевами?

– Нет, – отрапортовал охранник.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Не положено. К хозяевам можно только по спецдопуску и только очень проверенным людям.

– Я же по работе, меня наняли репетитором мировой художественной культуры! Господин и госпожа Федоркины ждут меня, мы договорились на десять часов.

– Ну и что?

– Меня ждут!

– И что? – верзила почесал свою лысину и присел рядышком.

Я разинула рот. Ну нахал! Я пришла с благой целью, а он... Сейчас я ему всё скажу!

– Я... я... я очень огорчена! Как вы смеете! Если вы меня не хотите вести к Федоркиным, то я сама приду! – решительно сказала я и направилась к двери.

Охранник встал, отпихнул меня и, загородив дверь, сказал:

– Не положено, не рыпайся, ишь чего!

С этими словами верзила вышел и запер дверь. У меня не хватало слов, чтобы выразить своё негодование! Я сидела, а минуты тянулись томительно долго... Моё терпение иссякало, злость наполняла меня...

Вдруг часа через полтора в скважине послышался скрежет ключа, дверь заскрипела и открылась. Я вскипела.

– Что... Что вы себе позволяете?! Как так можно обращаться с гостями?!

Но вместо верзилы в комнату вошёл довольно пожилой человек. Он опешил и оглядел меня с головы до ног.

– Извините, но Геннадий просто обязан допрашивать каждого, кто входит к нам в дом. Он обучен этому, да к тому же мы и сами абы кого не потерпим, извиняюсь. Очень неудобно вышло, но вы же понимаете... Мы очень рады вас видеть, давайте пройдем к столу. Обед уже готов – поговорим, заодно и покушаем. Устали, наверное?

– Устала, но ничего страшного. Давайте.

Федоркин кивнул и повёл меня в столовую.

– Кстати, меня зовут Борис Васильевич, а то наше знакомство как-то слишком скомкано прошло, – по пути проговорил он.

Вскоре мы подошли к гигантской двери. Хозяин дома распахнул её и рукой указал на стол. Моя челюсть отвисла... Такого великолепия я ещё ни разу не видела!

Стол был длиной метра три. На белоснежной и очень красивой скатерти виднелись ряды салатниц, тарелок, бокалов, столовых приборов, суповниц и креманонок. Икра, салат «Цезарь», вино, соки, компоты, харчо, борщ, зелень, виноград, яблоки, цитрусовые, баранина, курица, сёмга, жаркое, винегрет, заварочные чайники, картофель, ананасы, различные дорогие сыры, экзотические фрукты... Можно перечислять бесконечно! Такого количества еды я ещё никогда не видывала! Федоркин-старший отодвинул стул и жестом предложил мне сесть. Ошарашенная всем, я приняла его предложение.

– А что, у вас какой-то праздник сегодня?

– Нет, – очень удивленно глянул на меня глава семейства.

Я ещё больше впала в ступор. Столько готовить! Интересно, сколько они платят повару?

– А что, что такого?! – забеспокоился Борис.

– Ничего, всё просто великолепно, – заёрзала я на стуле.

Я стала оглядываться. Ой, а семья-то большая! Я думала, мама, папа и ребёнок. А тут... Раз, два... В итоге я насчитала шесть человек.

Хозяин, Борис Васильевич, был довольно плотного телосложения, высокий полный шатен с залысиной на голове. Облачён он был в пиджак серого цвета, строгие классические брюки и белую, наверняка недавно выглаженную рубашку. Он положил себе в тарелку всего и побольше. Я немного опешила: ну не может человек съесть это всё, ан нет, ошибалась!

Рядом с ним сидела женщина лет сорока пяти-пятидесяти. Она была красива и свежа, но это было неестественно и фальшиво. Наверняка дама сделала не одну косметологическую операцию! «Красотка» была одета в ярко-красное платье. Башенка странно «сидела» на голове, дама, стараясь её не уронить, ела небольшую порцию салата. Она даже не взглянула на меня, ела, ничего вокруг не замечая.

Рядом с ней сидела девушка, облачённая в джинсы и потрёпанную кофту. Она явно не ждала гостей. Девушка была тихой и скромной. Тихо поздоровавшись, она сидела и ела запеканку. Лицо её было бледным и уставшим, девушка молча жевала и глядела в одну точку. Мне стало даже немного жаль её.

Но больше всего моё внимание привлекла другая девушка! Черты лица её были очень похожи с первой, но внешний вид!.. На ней красовался ужасный рваный гольф серого цвета. Кое-где он был зашит, а в некоторых дырках виднелись участки голого тела. На шее висела куча разнообразных серебряных цепочек. Руки были под стать – ногти покрывал чёрный лак, на одной руке было целых пять колец, а на второй почему-то надета митенка, тоже чёрного цвета, с дырочками и заклёпками. Когда она потянулась, чтобы положить себе на тарелку кусок жареной курицы, я увидела, что на ней были джинсы под стать кофте – такие же рваные, заношенные и потрёпанные. Интересно, почему ей не купят новые вещи? Семья ведь далеко не бедствует! Но больше всего меня привлекла её причёска! Чёрные, как смоль, волосы были... Подняты вверх! Нет, не в хвост или косичку, а, явно залитые лаком, и они топорщились вверх, словно свежая трава! Вернее, сходство со свежей травой им придавала лишь форма... На поллица спадала чёлка.

– Глафира Александровна, позвольте вам представить мою семью, – важно сказал Борис Васильевич. – Это моя жена, Ольга Никитична, – указал он на молодившуюся красотку. – Она зоолог, занимается редкими видами змей и рептилий. У нас такая большая коллекция их в доме! Как-нибудь мы вам её обязательно покажем! Это моя дочь Оксана, – указал он на тихую девушку. – Она работает химиком в лаборатории небольшого предприятия по производству кукол «Барни Бигз». Не удивляйтесь, я не оговорился, – усмехнулся Борис. – В числе прочего там производят так называемые ароматизированные куклы – дети играют с ними и ощущают приятные запахи, способствующие лучшему усвоению информации. Это ноу-хау в Беларуси, но предприятие пока не особо развернулось. Рядом сидит мой сын Андрей...

Вилка выпала у меня из рук! Не может быть! Это сын?! Вот уж меньше всего он похож на особь мужского пола! Внезапно оцепенение начало спадать. Я заметила, что у «девушки» совсем отсутствует грудь, а также виден кадык... Но тут хозяин семейства шокировал меня ещё больше!

– ...Он солист группы «Изгнанные из Рая».

Вы меня, может, сейчас неправильно поймёте, я не слушаю такой ужасной музыки, вроде рока, но слышана о ней. В колледже много студентов слушают их, многие ходят в майках и футболках с изображением группы, поэтому немного сведений о группе всё же у меня есть. В

этой группе четыре музыканта. Они поют на белорусском, французском и немецком языках и стали популярны уже во всей Европе! Повсюду только и слышны эти заунывные ноты...

– Но... Насколько мне известно, их солиста зовут Якоб Шварцен...

– О, неужели вы слышали об этой группе?

Я немного смутилась. Не объяснять же сейчас, откуда мне это известно...

– Это замечательно! Я поражён вашей разносторонностью, не то, что другие преподаватели! Кроме классики не воспринимают ничего современного! Эдакие «божьи одуванчики», не понимающие, что технологии и цивилизация неумолимо идут вперёд, и кроме классики существует множество современных культурных ценностей и арт-искусства.

Я уже было хотела возмутиться, да вовремя прикусила язык.

– Конечно, Якоб Шварцен – это только псевдоним. Я думаю, для солиста рок-группы не очень подошло бы имя Андрей Федоркин. Это Настя, она недавно попала к нам в семью, – указал глава семейства на малышку. – С ней связана не очень хорошая история... Её родители, лучшие друзья моей дочки Оксаночки, разбились год назад в авиакатастрофе. Ксюта – очень добрый человек, поэтому чтобы девочка не попала в детский дом (знаете, наверное, как там относятся к детям), дочка решила её удочерить. Теперь Настюша живёт с нами на вполне законных основаниях. Мы нанимаем ей репетиторов по всем предметам, потому что Настя, к сожалению, не может заниматься даже в частных школах. Вот ей вы и будете давать уроки мировой культуры, приобщать ребёнка к прекрасному. Мне вас порекомендовали как замечательного специалиста.

Я засмутилась. Настя улыбнулась. Что же с девочкой не так? Почему она не ходит в школу? На инвалида она не похожа...

– А это моя мама, Зинаида Яковлевна! Правда, она не родная мне, но в своё время заменила мне мать. Она приехала из деревни, жила там и работала, не покладая рук, долгие годы. Теперь вот у нас отдыхает.

Я посмотрела на бабулю. По её внешнему виду сразу было видно, что большую часть своей жизни она прожила в деревне. Прическа а-ля девяностые, волосы цвета пепла были аккуратно уложены на голове. На шее виднелись большие старушечьи бусы, платье в горошек обтягивало довольно полную фигуру. Туфли её не были мне видны. Аккуратный, но скромный макияж на лице. Бабуля ела булки, щедро намазывая на них сметану и масло. Она пила чай и, причмокивая, смотрела на меня.

– Всем здравствуйте, приятно познакомиться! – сказала я.

– Ага, – раздался звучный хор голосов жующих людей.

– Скажите, а вы давно работаете? – поинтересовалась Ольга.

– Да. Имею красный диплом, золотую медаль, меня рекомендуют как хорошего специалиста. Замечательно лажу с детьми, – покривила я душой.

– Чудесно! Настя, ты хочешь, чтоб эта тётенька тебе про культуру рассказывала?

– Да, – сказала девочка, встала и, быстро прыгая, убежала прочь из столовой.

– Вот и славно, – сказал глава семейства, – вы приняты.

– Это всё собеседование? – удивилась я.

– Ну да, – впервые оживилась Ксюта, – слово ребёнка – закон!

– Всё, отлично! Приходите к нам в понедельник в такое же время. Будете заниматься два раза в неделю по два академических часа, – сказал Борис Васильевич. – За каждое занятие я плачу двести американских единиц. Вас это устроит?

Немного прибалдев от названной суммы, я кивнула. Через пару мгновений я взяла себя в руки, улыбнулась и сказала:

– Да, всё хорошо. Ждите меня в понедельник, до свидания.

– До свидания, – кивнул Борис Васильевич, и я ушла из особняка Федоркиных.

Дома я полдня маялась от скуки, пыталась смотреть телевизор, но ничего интересного там не показывали. В новостях рассказывают одни ужасы, по многим телеканалам показывали детективные истории, комедии и мелодрамы. Ужас, ну как, объясните, такое можно смотреть? Мне нравятся художественные, документальные, исторические фильмы, вроде «Перл Харбора», «Есенина» и других. Но, к сожалению, наше телевидение почти полностью оккупировали эти низкосортные программы. Я уже было хотела взять в руки любимого Ремарка, как вспомнила, что мне же во вторник предстоит провести урок химии! Вот уж напасть! И зачем я согласилась на этот ужасный эксперимент? Я никогда не знала химии. В школе имела по ней, конечно же, «пятерку», благодаря родителям-учителям. Но, положив руку на сердце, признаюсь, что эта «пятерка» слабо тянула даже на «три».

Я считаю, химика должен заменять химик, на крайний случай биолог, физик, но никак не учитель МХК! Хотя тут следует вспомнить, что химия у нас в колледже только одна. Занятий по химии мало, её изучают только первокурсники, проходящие школьную программу десятого и одиннадцатого классов за год. Поэтому и замену просить очень проблемно... Впрочем, Светлану Егоровну я могу понять. Ладно, я ведь образованный, интеллигентный, взрослый человек! Химия мне не давалась в школе, а теперь я с лёгкостью смогу её выучить, тем более всего-то один параграф. Интересно, какую тему сейчас проходят студенты? Я взяла мобильный, набрала номер Светланы и сразу решила перейти к интересующей меня теме, болтать попусту мне недосуг.

– Здравствуйте, Светлана Егоровна, – вежливо поздоровалась я. – Как ваши дела?

– Ой, Глаш, всё супер! Была на собеседовании? – отбросив церемонное «Вы», спросила меня коллега.

Вот уж не люблю, когда меня называют Глаша! Глафира – весьма красивое старомодное имя, а вот те ужасные сокращения, которые придумывают от него... Но объяснять это глуповатой химичке у меня не было никакого желания.

– Всё хорошо, спасибо. Вы не могли бы подсказать мне, какую тему мне придётся объяснять во вторник по химии?

– Ой, тема очень простая: «Щелочные и щелочноземельные металлы», не переживай, там ничего сложного нет, тебе нужно лишь прочесть один параграф из книги и рассказать его, а потом дети сами начнут читать новый параграф, вот и всё.

– Ну... Хорошо, я постараюсь. До свидания.

– Пока, звони, если что! – на этих словах Светлана положила трубку.

Теперь проблема была в том, где же мне прочитать этот параграф, учебника-то у меня нет! В конце концов, я решила съездить в библиотеку колледжа и взять его там.

До колледжа ехать весьма прилично, дорога заняла у меня полтора часа. Добрая Людмила, библиотекарь, сначала удивилась моей просьбе, но когда я ей рассказала, в чём дело, сразу же принесла мне книгу, аккуратно обернутую обложкой с приклеенной надписью «Химия. Неорганика», напечатанной на принтере.

– Вот, Глафира Александровна, это учебник, по которому занимаются ребята.

– Спасибо вам большое! – положив книгу в сумку, я радостно унеслась из библиотеки, не забыв попрощаться с Людмилой.

Когда я приехала домой, было уже довольно поздно. Я включила торшер в зале, села в уютное кресло, взяв книгу. Базиль забрался мне на колени.

– Ну что, малявчик, решил мне помочь? – усмехнулась я.

Кот заурчал и блаженно развалился на моих ногах. Я открыла книгу... Формул там не было, вот уж странность... Обычно в учебниках химии много формул, рисунков, уравнений реакций, насколько я помню... Да, прогресс ушёл вперёд...

Каково же было моё удивление, когда я открыла первую страницу. Под обложкой «Химия. Неорганика» оказалась... книга Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника»! Да

уж... Глупые дети вместо того, чтобы внимать лекциям Светланы Егоровны, придумали выход из положения – вложить в обложку детектив и спокойно читать его прямо на уроке! Я уже было хотела снова ехать в библиотеку колледжа, как почувствовала ужасную усталость и легла спать...

Глава 3. Первое занятие

На следующий день я снова поехала в библиотеку. Книгу эту хотела сдать назад, правда, поняла, что забыла её дома, а возвращаться назад было лень. Людмила поохала, но дала мне другую книгу. Я на месте проверила, та ли это книга – всё было в порядке.

Дома целый день я пыталась выучить эти уравнения реакций, химические свойства, но ничего не лезло мне в голову... «Ничего, у меня же есть ещё понедельник», – подумала я и начала готовиться ко сну. Ночью я долго ворочалась и никак не могла уснуть. В два часа ночи я включила торшер и села на диване. Что же мне делать? Ведь перед первым занятием я должна хорошо выспаться. Тут мой взгляд упал на вторую «химию»-Донцову. Интересно, чего там такого, что её с упоением читает миллионы белорусов и россиян? Эх, лучше уж почитать беллетристику, чем маяться полночи без сна! Я вытащила книгу из обложки и начала читать... Хм... А эта Лампа очень даже похожа на меня... Правда, меня родители в детстве не так сильно опекали, да и замужем я не была, но всё же... Интересно, найдёт ли она документы?..

Не заметив, как наступило утро, я уже дочитывала последние страницы детектива. Просто очень захватывающе! Почему я раньше не читала таких замечательных книг? Надо будет приготовить курицу по рецепту автора, наверное, вкусно должно получиться. И зайду после занятий в библиотеку, может, там ещё есть пару её книг?

Но нужно собираться, иначе я опоздаю на занятия. Я надела коричневый пиджачный костюм с английской блузкой и отправилась на первое занятие.

Ровно в десять утра я стояла на пороге гигантского особняка. Дверь открыла мне молодая девушка лет двадцати пяти.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась она.

– Здравствуйте, – вежливо ответила я, – а вы кто?

– Я гувернантка Насти.

– Да? А меня про вас никто ничего не говорил.

– Ну понятно. Нас, прислугу, никто за людей-то не считает! – огорчилась девушка.

– Такова ваша доля, – тихо сказала я.

Девушка жестом пригласила меня в дом. Я пошла за гувернанткой, которая стремительно бежала по винтажным лестницам.

– Вас-то как зовут? – оживилась она.

– Глафира Александровна Разумовская, – я внимательно взглянула на неё.

– Понятно. А я вот Аня. Хозяева добрые, я им очень благодарна за то, что они меня взяли к себе на работу! А то б век прогибаться мне на... – последних слов девушки я не услышала.

– Всё будет хорошо, – взбодрила я её.

– Ага. Вот, комната Насти, – она указала пальцем на большую резную дверь.

– Спасибо. Такой дом! Мне бы в нём в жизни не разобраться!

– Ничего, разберётесь, – мило улыбнулась прислуга, – через два часа приходите на кухню, там кофе-чай попьёте.

– Хорошо, – согласилась я и вошла в комнату девочки.

– Привет, – мило улыбнулась я, подойдя к Насте, сидевшей на кровати розового цвета.

– Здравствуйте, – улыбнулась девочка, встала с кровати и начала бегать.

– Давай будем заниматься, изучать памятники, соборы и чудеса света, – начала я втягивать Настю в мир искусства и творчества.

– Нет, – сказала девчушка и продолжала бегать туда-сюда по комнате цвета взбесившейся свиньи.

– Почему? Это так интересно! Твои новые родственники хотят, чтобы из тебя выросла настоящая леди с манерами и очень большим запасом знаний!

- Ладно, – сказала Настёна и села около меня.
- У тебя есть стол? Учебники? Тетради? А? Покажи.
- Ага. Стол там, – она указала пальцем на дверь, – пошли.

Мы прошли в соседнюю комнату, девочка села за стол и показала на учебники. Так, русский язык, математика, литература, животный мир, упражнения по физкультуре, история моей Родины, растения... Ага, вот и МХК! Так, что тут? «Культура первобытного мира», «Семь чудес света», «Древняя Греция»... Хорошая литература, но, мне кажется, что Настя вряд ли поймёт... Я взяла учебник.

- Давай почитаем, – предложила я.

Девочка нахмурила бровки, встала и начала качать головой. Я поняла: с девочкой придётся непросто. Для неё нужен какой-то особенный подход. Но какой? Словами не поможешь, да и насильно заставлять не выход! Надо, чтобы девочка сама захотела читать и смотреть разнообразные мировые архитектурные достояния.

Внезапно Настя сказала:

- Я орешков хочу.
- Да?

Я обрадовалась. В тоннеле забрезжил свет! Можно «подкупить» Настю орешками. Конечно, нехорошо, но это ведь во благо!

- Пошли погуляем, – предложила я.

Девочка кивнула, и мы спустились по лестнице в коридор. Немного запутавшись, мы вскоре вышли в гигантское помещение. Там уже стоял у плиты большой мужчина в фартуке. Он постоянно суетился, что-то доставал, а затем убирал. Он, как бабочка, порхал по всей кухне, ничего вокруг не замечая.

- Ла-ла-ли, ла-ла-лай, – пел повар, помешивая что-то в большой кастрюльке на плите.
- Извините, – тихонько вмешалась я.
- Ой, я ж никого не звал, ну вот и... – начал мямлить мужчина. – А вы, собственно, кто?
- Я Глафира Александровна, репетитор Насти по мировой художественной культуре. Вот первое занятие у нас идёт. Пока всё хорошо, книжки почитали, порезвились. Устали немного, покушать пришли. Орешки вот покушать хотим. Не откажите в просьбе, э... Как вас величать?

– Юрий Павлович Звягинцев, повар семьи. И причём уже давно! Десять лет работаю на семью, и все довольны, – начал хвастаться главный по кухне, – запомните это имя! А каких вам орешков?

- Ну, даже не знаю... Настён, тебе каких орешков?

Девочка внезапно выдернула свою руку из моей и начала бегать по кухне, что-то истошно крича. Она бегала и показывала пальцем себе в рот.

- Ам-ам. Абу... Ням! Орешки! Орешки хочу. Хочу-у-у орешков!

Затем она начала усиленно топтать ногами, показывая свое недовольство. Юрий взял какой-то пакетик и протянул его мне, я передала «посылку» ребёнку. Настя взяла его, внимательно со всех сторон изучила, затем улыбнулась, разорвала пакет и... со всей силы его трянула так, что орешки разлетелись по всей кухне! Они были на полу, в раковине, разных блюдах, куда они совсем не предусмотрены.

– А-а-а, всё испорчено!!! Три часа упорной работы, а теперь убирать это и готовить новое! – взвыл повар.

Настя же с самым серьёзным видом отдала пакетик Юрию, подошла ко мне и, взяв за руку, сказала: «Пошли». Мы удалились прочь с места погрома, где всё ещё продолжал выть несчастный шеф.

После небольшого инцидента Настя, как ни в чём не бывало, села за стол и начала слушать мой рассказ о древних греках, Акрополе, разных Богах, горе Олимпе и о великом Гомере, сочинившем свою «Одиссею». Спустя положенные два часа к нам в комнату вошла Аня.

– Ну как, всё прошло хорошо? Настёна не буянила? – спросила она.

– Да нет, всё было просто чудесно, – сказала я, не упомянув о недавнем инциденте.

Настя, похоже, впечатлённая моим рассказом, была удивлена. Она продолжала разглядывать картинки всяких достижений культуры Эллады. Она смотрела и всякий раз кричала: «Это! Тётя-тётя, смотри!». Я смотрела на картинки, в душе сочувствуя бедной девочке. Эх, за что ж ей так?

Аня, словно читая мои мысли, сказала:

– Очень жаль девочку, помогаем, как можем. Она уже говорит почти нормально, этому хоть научили! Врачи без понятия, что с ней, есть предположения, что это могло достаться от родителей. Хотя... Кто его знает. Ну ладно, Глафира Александровна, спасибо вам большое за хорошее занятие. Вон даже Насте понравилось. Настюш, скажи тётё: «Пока». Ну давай, смелее!

– Пока-а-а, – закричала девочка с выражением безмерного счастья на лице. Я обняла её на прощание, помахала рукой и ушла из комнаты.

Я тоже была очень довольна. Всё так замечательно, я нашла подход к девочке! Она не такая уж и глупая, просто недоразвита, но она же от этого не стала хуже.

В полном восторге я спустилась по лестнице и решила найти главного Федоркина, дабы узнать о следующем занятии. Так лестница, коридор, дверь, другая... Не та! Тоже не та! И эта, и эта, и та... Далее снова лестница, коридор, лестница... Многочисленные комнаты, коридоры, лестницы... Побродив по дому где-то с полчаса, я уж совсем отчаялась. Никого нет, везде пусто... Нет, а что мне было ожидать?! Да этот дом размером с пятнадцать моих квартир, а она не такая уж маленькая! Наверняка в доме множество прислуги, а сейчас, как назло, никого! Ну и как мне выбраться отсюда? Внезапно за поворотом я услышала скрип и шелест. Я сразу же туда рванула, словно гончая собака. Там стояла молоденькая девушка.

– Кто вы? – спросила слабым голосом она.

– Я новый репетитор, не подскажите, где можно найти Бориса Васильевича? Мне очень нужно с ним поговорить.

– Его нет дома, и не будет до вечера, можете сходить в столовую, там трапезничает Ольга Никитична, – прошелестела домработница.

– Спасибо, – сказала я девушке, но она уже бежала прочь от меня, ничего вокруг не замечая. Всё же, какая она странная!

Спустя минут десять я выбралась к «финишу». Там действительно сидела госпожа Федоркина, рядом с ней суетился Юрий Павлович. Он подносил к хозяйке булочки, сыр, фрукты, кофе... Она ела, и было видно, что еда доставляет ей удовольствие. Но как она умудрилась сохранить такую идеальную фигуру?! Шеф уже всё прибрал, поэтому на кухне не осталось и следа от недавнего происшествия.

– Юра, право, ты меня балуешь! Нельзя мне столько кушать! А как удержаться, если ты наготовил такое количества вкусного. Круассаны просто объедение! М-м-м... Восторг! А эти булочки! Могу есть их вечно!

На лице повара засияла улыбка, лицо посвежело. Он захолопал в ладоши, затем увидел меня на пороге столовой и огорчился. Лицо его посерело, губы сжались в недовольную трубочку.

– Снова вы?! Я думал, вы более не явитесь в моё блаженное место!

Лицо Ольги искажилось и выражало явное непонимание и какое-то напряжение. Она немного подумала, испепеляюще глянула на грубого повара и улыбнулась мне.

– Глафира, проходите, присаживайтесь. А на Юрия не обижайтесь, он всегда груб с незнакомыми людьми. Кофе? Чай? Булочки? Джем? – начала придвигать ко мне разнообразные блюда любезная жена Бориса. – Угощайтесь, вкусно! А вы меня, наверное, искали?

– Да, если можно, чай, зелёный и с лимоном. Я искала Бориса Васильевича, но его нет. Не подскажите, где я могу его найти? – поинтересовалась я.

Женщина улыбнулась и, обнажив свои идеально белые зубы, сказала:

– Муж уехал на работу, у него ведь сотни магазинов по всему городу, и за всеми надо уследить! Он очень занят. К сожалению, мы редко видимся, я скучаю по нему... – отвлеклась от темы женщина. – Ой, что это я! Вы ведь по поводу следующего занятия?

Я кивнула и глотнула немного чая. Он оказался невкусным, похожим на заваренное сено. Наверняка, повар «постарался» для меня! Вот он сейчас смотрит на меня и ехидно улыбается. Ну погоди, «шеф»!

– Давайте вы придёте в пятницу в десять также на два часа, в остальное время девочка занята, ну она очень устаёт, вы же понимаете.

– Конечно, я всё понимаю. Настеньке очень понравилось слушать мои истории про Древнюю Грецию. Так что она вполне может стать довольно образованным человеком, вы только поверьте в неё, – ответила я.

– Да, всё будет хорошо, – улыбнулась Федоркина.

Внезапно в столовой скрипнула дверь, и, громко топая, в помещение вошла бабуля. Сегодня она была одета в сиреневый спортивный костюм и кроссовки. Она явно куда-то собралась. Наверное, решила приобщаться к здоровому образу жизни. Бабушка присела пару раз, нагнулась, сделала ещё несколько упражнений.

– А вы чего тут сидите, в душевой комнате? Я вот пойду бегать, улучшать свой организм. Ольга, чего гостью мучаешь? Ты же хотела показать ей свой «второй дом».

Ольга, можно сказать, засияла и засветилась от счастья. Она закивала головой и, поблагодарив Зинаиду Яковлевну, схватила меня за руку и повела за собой.

– Ты любишь рептилий? – с лихорадочным видом спросила у меня женщина. Её вид говорил: скажешь «нет», могу и убить.

Именно поэтому я, кривя душой, пробормотала: «Просто обожаю». Федоркина улыбнулась и повела меня дальше. Сначала мы шли по маленьким и кривым дорожкам из камня, потом по траве. Ну а далее мы кое-как через заросли сирени прорвались к небольшой постройке. Она была выполнена в стиле классицизма, что меня порадовало.

Глава 4. Дом рептилий

Здание было очень красивым и современным. Новые пуленепробиваемые стёкла, арки, скульптуры змей из белого камня на специальном газончике, рядом с ними цвёл гигантский куст красных роз. Весь пейзаж был очень красив. Мы подошли вплотную к зданию. Дверь была суперновой, из мощного железа, с кодовым замком. Над ней висела большая вывеска «Дом рептилий». Ольга уверенными движениями руки быстро набрала заветные шесть цифр. «Код верен». Дверь открылась, и мы зашли в гигантское помещение. Похоже, это только кажется, что «домик» маленький, на самом же деле он просто огромен! Я была в шоке! Длинные стеллажи стеклянных аквариумов с разнообразными рептилиями, банки, коробки с кормом. Посреди комнаты рос большой бонсай. Он придавал этому серому царству яркий зелёный сгусток радости. Внезапно послышалось «ква», затем ещё одно «ква» и так далее. Все квакали, шипели, шуршали... «Концерт» продолжался до тех пор, пока Ольга не крикнула: «Тише!» Рептилии сразу утихли и расползлись по углам своих «домов».

– Извините, они сегодня что-то буйные, переживают, наверное. Давайте я вас познакомлю с моими детками, – предложила «змееводка».

– Да зачем? Не волнуйтесь, я так всё посмотрю, – деликатно ответила я.

Ольга нахмурилась, сдвинула брови и начала наливаясь злобой.

– Вы что, не хотите взглянуть на моих деток?! Они такие замечательные, красивые! А вы...

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли, конечно, хочу! Просто не хотела вас утруждать. С удовольствием взгляну на них, давайте начнём осмотр.

– Отлично. Приступим. Вот это африканская полосатая игуана. Она живёт на берегу, на скалах, питается мухами, комарами...

В общем, «экскурсия» продлилась часа два, если не больше. Ольга с самым безумным видом говорила мне про игуан, хамелеонов Джексона, тритонов, варанов из далёкой Индонезии, летучих ящеров... Где они живут, чем питаются, чем опасны, можно ли их погладить и так далее... От скуки в гигантском зале я насчитала пятьдесят аквариумов! Я по несколько раз перечитала этикетки с описанием каждого животного! В итоге я очень умаялась, а женщина с самым искренним восторгом сказала:

– Всё! С первым залом окончено, пойдёмте во второй.

О нет, только не это! Я не выдержу ещё один зал!

Ольга улыбнулась и жестом поманила меня в другой зал. Там было яркое освещение. Зал был меньше первого, но там было много стеклянных аквариумов с песком, грунтом и галькой. Но большинство из них были пустыми. Ольга начала говорить, но я её не слушала, а внимательно глядела на аквариумы. Подошла ближе, посмотрела, нагнулась – ничего. Как вдруг песок поехал, осел вниз... Я пригляделась, в этот же миг из песка выпрыгнула на меня большая чёрная змея! Я заорала. Господи, какой ужас! Оля подбежала и вопросительно на меня глянула.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Да вот, на меня эта прыгнула, – я показала пальцем на аквариум.

– Тут же стекло! И к тому же, не эта, а этот.

– В смысле?

– Ну это мальчик, причём мой любимый. Я тебе уже все про всех рассказала, а это мой главный «экспонат»! Он мой любимчик, – сказала Оля и постучала по аквариуму.

– Я испугалась! Он такой... такой... страшный!

– С ума сошла! Он такой классный, гораздо лучше людей! Он добрый и ласковый! А чего я всё он да он, змейку Валентином кличет, – Ольга начала нахваливать своего любимца.

Я только удивлялась. Нет, ну у кого ведь какие друзья! Олечке, повернутой на рептилиях, комфортно со змеей. И что? Я вот совсем не удивлена – один мой друг с тараканами разговаривал! Так что тут ничего особенного...

Ольга тарыхтела, словно пулемёт. Она ходила по террариуму и нахваливала своего питомца.

– Он мой любимый. Золотце, о, ещё какой красивый! Это мой последний подарок от Эдика. Эх... Ну ничего, у меня ведь теперь есть Боря! Хотя Эдик был милым, дарил такие подарки! Просто прелесть. Вот, например, эти милые черепашки! Китайские бронзовые, очень редкий экземпляр!

Мой мозг кипел от такого количества непонятной мне информации. Всё-таки я прервала хозяйку и осмелилась спросить её:

– Кто такой Эдик? Почему вы по нему грустите? Что за черепашки? Я ничего не поняла! И, если не трудно, говорите помедленнее.

Ольга кивнула, присела на небольшой диванчик, стоявший в углу, и позвала меня к себе.

– Эх... История давняя, но слушай! Замуж впервые я выскочила в восемнадцать лет. Я была тогда молодой, не разбиралась в жизни. Мне казалось, выйду замуж и проблем знать не буду! Ан нет, всё оказалось намного хуже, чем я думала...

Вышла замуж я за серпентолога, Эдуарда Петровича Кулешова. Свадьба была скромной, тихой, денег особых не было. Потом мы стали жить в квартире мужа, трёхкомнатной и, как я думала, большой. Так всё и было. Квартира замечательная – большая, удобная и прямо в центре Минска, возле ГУМа! Мечта! Но мои надежды не оправдались: мы с мужем ютились в небольшой комнатухе, кушали там же, принимали душ и совершали гигиенические процедуры в помещении размером с половину нашей спальни! Остальное пространство было отдано рептилиям, амфибиям и прочим... Эдик был просто с головой погружён в работу. Эксперименты, скрещивания, наблюдения на протяжении многих часов...

Помимо домашней работы муженёк пропадал и на работе в НИИ, писал отчёты, проекты. Жена же, по его мнению, должна была готовить еду, стирать, убирать, гладить, мыть, выбрасывать мусор. В общем, ад! Ольга замучилась окончательно. Она за день-то не успевала сделать всю домашнюю работу, а тут... Эд приходил домой, отчитывал жену, ел, нарушал порядок в доме и садился наблюдать за своими «детьми». Он, как мог, приучал Олю к соседям, но её это не сильно радовало. Поначалу она убежала, крича на весь дом. Затем женщина тихонько гладила черепах и ящериц. Через месяц тренировок она уже сама меняла им еду, убирала клетки. Спустя ещё небольшой промежуток времени Кулешова уже брала змей на руки, обнимала их, кормила и плакала по умершим животным. Всё было прекрасно. Эдуард ещё больше облегчил себе работу: за животными убирала жена, кормила их она же. Идеальная жизнь! Мужик, спихнув на Ольгу всю домашнюю работу, наслаждался жизнью и только занимался своим хобби-работой. Ольга даже смирилась со всем, стала всерьёз увлекаться серпентологией. Ей она тоже стала приносить удовольствие. На дни рождения «любящий» муженёк дарил жене новых экземпляров для их коллекции! Впрочем, на другие праздники тоже... Ольга отвечала тем же. Так они, делая подарок второй половинке, делали подарок и себе.

14 февраля 1985 года Ольга подарила муженьку, вопреки «традиции», рубашку сиреневого цвета. Она надеялась на обычную реакцию мужа – восторг и радость, но получилось обратное. Муж взбесился, обвинил её в эгоизме, расточительстве и наглости.

– Что?! Рубашка?! С ума сошла! Как такое можно дарить учёному! Да еще и в день всех влюблённых! Я подарил тебе такого замечательного мальчика, гадюку Рузеля! Редкий вид! А ты! Не стыдно?! Всё, я на тебя обиделся!

Ольга расплакалась, кинулась в ванную, но и там её настиг муженёк. Он продолжал рвать и метать всё у себя на пути. Жена оправдывалась, но безуспешно. Эдик только ещё больше начинал кричать и возмущаться! Заплаканная девушка убежала прочь из дома, временно,

чтобы муж задумался. Она об этом тогда сильно пожалела, но было поздно. Оля побродила по улицам часа три, устала, измучилась и, в конце концов, захотела кушать. Немного подумав, она зашла в кафе. Минут тридцать она изучала цены и меню, прикидывая, на что ей хватит денег. Затем она сделала очень скромный заказ и, дождавшись еды, начала считать мятые бумажки. В итоге ей не хватило два рубля. Официантка устроила скандал! Но к счастью, в кафе забрёл Борис Федоркин, согласившийся оплатить самый роскошный обед для девушки. Так начался их роман, Борис, как, впрочем, и Оля, был на седьмом небе от счастья. Через пару дней Ольга вернулась домой.

Муженёк обрадовался, решил, что жена успокоилась. Но нет, Ольга, всегда тихая и скромная, сейчас проявила прям-таки мужскую решительность.

– Всё, я уйду, прощай! Подарки в небольшом количестве заберу с собой. Разведёмся потом, ты просто подпишешь бумагу, Боря всё устроит. Прощай, ты был плохим мужем! – с этими словами она ушла, громко хлопнув дверью.

– Всё, – подытожила Ольга, – так в моей жизни появился Валентин. В честь Святого Валентина я и назвала змейку. Символично и мило.

– Ага, – кивнула я.

Да уж, такая история! Ольга очень смелый человек, раз ушла к незнакомому дядьке от мужа.

– Он мой любимчик, чудо! Всегда такой ласковый, нежный, он моё сокровище! Гадюка Рузеля, а не просто удав какой-то!

– Редкая змея? – поинтересовалась я, но тут же пожалела об этом. Сейчас начнётся рассказ минут на сорок...

Но, к моему удивлению, Ольга молча открыла аквариум, пошарила там рукой и очень осторожно достала Валентина. Он шипел, вырывался, извивался, как мог. Змея пыталась вырваться из рук хозяйки. Длинное мощное тело длиною в метр скользило по хрупким ручкам женщины. Светлая кожа с тёмными пятнами, окаймлёнными полосой кремового цвета, мелькала перед глазами. Розовый мелкий язык бултыхался в воздухе. Змея была явно чем-то обеспокоена. Она била хвостом Ольгу, ёрзала по ней, агрессивно шипела. Шершавая кожа Валентина блистала под сверхновым освещением террариума. Я внимательно глядела на змею. Гадюка Рузеля, ни разу о такой не слышала! Наверное, какой-то редкий вид или очень дорогая порода.

Тем временем Валентин бесшумно скользил по хозяйке. Сначала он ползал по её рукам, затем переполз на плечо, оттуда на шею. Женщина же стояла в состоянии эйфории, наблюдая за питомцем. Валентин начал активно обматываться «бусами» вокруг шеи хозяйки, она немного забеспокоилась. Мои нервы были на пределе... С детства я боюсь змей, ящериц и прочих пресмыкающихся. А тут!.. Валентин злобно шипел, пожирая взглядом хозяйку. Он ещё сильнее начал обвиваться вокруг дамской шеи. Женщина попыталась его снять, но нет... «Украшение» не хотело уходить с полюбившегося места!

– Валентин! Валентин! Что это с ним?! Всегда такой тихий, ласковый, а тут... Да тише ты! Стой, стой!!! Он уже давно у нас ведь живёт и никогда себя так не вёл! Странно...

Бессмысленные попытки снять гадюку так ни к чему и не привели. Он открыл свою гигантскую пасть, обнажив ядовитые зубы. Я испугалась, сделала шаг назад и наткнулась на какую-то вазу. «Дзынь!» – звук разбившегося фарфора разнёсся по помещению.

Валентин выпучил глаза, открыл рот и, злобно зашипев, напрыгнул на Ольгу. Я не сразу сообразила, что произошло. Простояв с минуту в оцепенении, я выудила из недр своей сумочки телефон и вызвала «Скорую помощь». Как я поняла, Валентин укусил Ольгу, подло и гадко. Хотя откуда змеям знать про любовь и преданность?.. Всё-таки змеи – гадкие создания!

Ольга широко открыла глаза, из её рта вырывался какой-то хрип. Лицо её бледнело, яд распространялся по всему организму. Было видно, что женщине очень плохо. Она трясуци-мися руками положила Валентина в клетку и захлопнула её на щеколду. Внезапно она наклонилось, буквально согнулась пополам. Так на четвереньках и поползла в какую-то, ранее не замеченную мной комнату, которую от этого зала отделяла небольшая дверца. Там она открыла последний ящик стола, стоявшего в середине комнаты, и выудила оттуда небольшой ключ. Ольга сильно хрипела, пыхтела и пыталась вспомнить код от «коробочки». Под «коробочкой» я подразумевала небольшой ящичек-сейф. Такие устройства сейчас очень часто продают в магазинах. Женщина тыкала пальцами на кнопки. Одна попытка, две, три... Безуспешно! Аппарат лишь твердил: «Неверный пароль. Повторите попытку ещё раз». И так раз за разом. Ольга пыталась вспомнить код, но безрезультатно. Спустя минут пять женщина сдалась и легла на пол.

– Всё. Конец. Прощай...

– Нет! Нет! Все будет хорошо! Правда! Скоро приедут врачи, они спасут тебя! – в отчаянии закричала я.

Ольга усмехнулась и, грустно взглянув на меня, упала... Перед этим она сказала всего лишь два слова: «Марка... найди...» Всё. Женщина отбыла на небеса...

Я присела рядышком и начала думать и грустить, но не плакала. Я привыкла переживать всё в себе, чувствовать боль изнутри, а не выставлять её напоказ. Что-то мне показалось странным, загадочным...

Мои размышления прервали грубые мужские голоса. Я вздрогнула, а двое мужчин в белых халатах и одна женщина зашли в зал Федоркиной.

– Ой, ё! Чё это с ней? – спросил один мужик и почесал затылок.

– Умерла, – констатировал другой медик. – Стоп, а ты что тут делаешь? – обратился он ко мне.

– Я присутствовала при смерти Ольги. Вот вызвала «Скорую» и дождалась вас, ну и вот... – путано объяснила я. Мужики почесали затылки, оба и одновременно, видимо, очень напряжённо думали. Тётка же глядела на меня, как на дуру.

– Так это ты её убила? Зачем? Мы щас тебя в милицию сдадим! Кто такая Ольга? Что ты тут делаешь? А? – посыпался ворох вопросов.

– Стоп! Сейчас я всё объясню.

Минут через двадцать непонятливые мужики «въехали» в суть дела, тётка же успела вызвать милицию. Вскоре все, включая родственников Оли, собрались в террариуме. Паника, суета, рыдания, допросы, длинные рассказы, попытка Бориса убить змею – чего только не было... В итоге всё образумилось спустя три часа. Тело увезли, Валентина временно тоже, милиция уехала, закрыв дело.

– А чего тут расследовать? Тётку змея укусила ядовитая, ну та тапки и отбросила. Всё логично, яд повлёк за собой смерть. Дело закрыто, – сказал большой толстый следователь, допрашивавший меня.

Естественно, все родственники возмутились. Мол, Валентин столько лет прожил с Ольгой, и ничего! А тут взял и разом решил вот убить! Но ничего, им хоть кулаком по лбу! Так ничего и не решив, все разбрелись по комнатам и спальням. В душе у всех творился хаос. Смерть близкого человека погубила всю их радость и весёлое настроение. Всё...

Борис, когда суматоха закончилась, нашёл меня и сказал:

– Извините, я же говорил, ни к чему хорошему это не приведёт. Так нет! Мне очень неудобно, но... вы же будете заниматься с Настей? Девочка мне очень дорога. Мы заплатим, как и обещали.

Я, измождённая всем, кивнула и поехала домой отдыхать, восстанавливать силы. Через час с лишним я добралась до дома, кое-как вошла в квартиру, поела, приняла ванну и легла отдыхать.

Глава 5. Эта занимательная химия

Встала я рано утром. Сегодня мне нужно к первой паре. У меня сегодня целых четыре пары, да ещё и химия! Вот уж дёрнул чёрт за язык согласиться! Хотя я, конечно, как умная женщина, очень хорошо подготовила параграф, рассказать его глуповатым детям не составит труда. Ну а далее я скажу им читать следующий параграф. Конечно, я считаю, это не педагогично, ну а что делать? Да и дети, думаю, всё поймут и не станут меня мучить...

Первые четыре пары прошли замечательно. На большом перерыве я пошла в столовую. К слову сказать, столовая нашего колледжа отличается от многих недорогих кафе и общепитов. Повара у нас проходят жёсткий отбор, и к нам ходят кушать не только студенты и преподаватели, но даже люди из ближайших организаций, да и обычные прохожие частенько заглядывают. Чтобы вы меня неправильно не поняли, попасть к нам в колледж непросто – директор тщательно заботится об имидже организации и установила жёсткую пропускную систему. Вход охраняют не бабушки с вязанием, а строгие секьюрити. Они фиксируют опоздавших и не пропускают в колледж посторонних (хотя, честно говоря, не понимаю, зачем такие особые меры предосторожности, но спорить с начальством нет никакого желания). Но вот столовая расположена сразу слева от входа. Может, она и задумывалась не только для обучающихся? Столовая очень большая, поэтому у нас всегда есть свободные места, а касс там целых пять, так что и в очереди стоять долго не приходится. Да, для преподавателей сделана отдельная касса, так что вообще удобно.

Я взяла салатик из свежей капусты и бефстроганов. К счастью, мне не приходится сидеть на строгой диете, как пытаются многие преподаватели нашего колледжа. У меня хорошая фигура. Всё потому, что я тщательно слежу за собой и за своим питанием тоже.

– Глашенька, можно сесть с вами? – услышала я фамильярный голос директора.

– Да, конечно, – немного смутившись, ответила я.

– М-м, слышали новость? – с набитым ртом спросила Ольга Германовна.

– Какую?

– У нас в колледже в этом месяце аттестация! Что самое неприятное, проверять будут не только студентов, но и педагогов! Вот, ходят на пары, смотрят, как проводятся занятия.

– И что? – хмыкнула я. – Я прошла уже много проверок, и ни разу ещё не упала в грязь лицом.

– Ну вы то да... К вам они, возможно, и не придут. Вот сегодня они решили посетить занятие по химии.

Пот потёк у меня по спине...

– Какое... какое занятие... химии? В какой группе?

– ДФ-1. Хотела Светлану Егоровну предупредить, да её что-то до сих пор нет...

Мои ноги приросли к полу... Нет, этого не может быть!

– А она вам не говорила? – дрожащим голосом спросила я.

– Что не говорила? – быстро отреагировала Ольга Германовна.

– Ну... Что у неё свадьба... Вернее, не у неё, а у её подруги... – путано начала объяснять я.

– И? Что-то помню такое, но я категорически отказалась её отпускать, вы что, с проверкой-то! Сказала искать замену, но кто её заменит? Колледж-то у нас экономический, таких преподавателей нет. Может, физик только если согласился бы...

– Вы знаете... Она таки нашла замену.

– Да? – вздёрнула брови директор. – И кого же?

Я молча уставилась в свою тарелку с недоеденным мясом.

– Ну? Не молчите!

– Меня, – всё же решила я сказать правду.

– Вас? Вы согласились подменить химичку?! Вы уверены... кхе-кхе... что у вас получится? – хихикнула директриса.

Я взяла себя в руки. Как пишет Дарья Донцова, из каждого безвыходного положения обязательно найдётся два выхода!

– Смогу! – объявила я и пулей вылетела из столовой.

В химической лаборатории ужасно воняло какими-то реагентами... Дрожащими руками я достала мобильный и набрала номер Светланы. «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети» – монотонно сказала девушка. Да, вот ты и влипла, Глафира! Остался только второй выход – провести урок самой. Ничего, я умная, справлюсь!

Я пару раз бегло прочитала параграф, и раздался звонок. Перекрестившись, я открыла дверь и вошла в аудиторию.

– Всем здравствуйте! – ровным голосом сказала я. – Прошу садиться.

Глаза заметили в толпе студентов незнакомые лица, проверка всё-таки не изменила своего решения. Так, спокойно!

– Сегодня у нас тема «Щелочные и щелочноземельные металлы», – начала я...

Говорила я чётко и уверенно недавно вызубренный параграф. Чем больше я говорила, тем больше убеждалась, что присутствующие разбираются в химии не больше моего. Так... Отлично! Можно наплести с три короба, никто и не заметит!

Я говорила и говорила, пересыпая свою речь причастными оборотами, сравнениями, метафорами... А какие эпитеты я подбирала для скучных реагентов! Красивый кусочек калия, аккуратно проваренная в кипяточке соль, медь цвета летнего заката!.. И это далеко не всё, что вешала я на уши студентам и аудиторам. Через двадцать минут поток моей речи иссяк. Довольная, я села, наконец, на стул (ноги были просто деревянными) и уже хотела сказать заранее подготовленную фразу о чтении следующей темы, как какой-то пожилой дядечка с задней парты крякнул и сказал:

– Очень хороший и обстоятельный рассказ... М-да... Действительно хороший, давно я не слышал темы металлов в такой интерпретации, даже на международной конференции по химии в США... Уважаемая Глафира.. Э-э...

– Александровна! – подсказала я, холодея от ужаса! Этот милый дедок был на конференции в США?! Да этого просто не может быть...

– Да, Глафира Александровна, а покажите нам какие-нибудь опыты, детям интересно будет посмотреть!

Земля стала медленно уходить из-под ног... Опыты! Вот про них-то я и забыла! Хотя Светлана Егоровна ведь тоже ни о каких опытах и не заикалась! Я судорожно стала вспоминать что-то из школы... Так... Вот химичка добавляет прозрачную жидкость в светло-жёлтый раствор, и он сразу же становится красным! Чудеса! Но у меня-то металлы!

Я глянула в учебник. Первая формула, которую уловил мой глаз, было взаимодействие кремния с водой. «Реакция не идёт» – гласил учебник.

– Сейчас, – я улыбнулась и пошла в лаборантскую.

Кремний оказался обычным песком. Конечно, ничего не произойдёт, если я насыплю его в воду.

После моего первого опыта дети были не в восторге. Думаю, опыты с кремнием и водой каждый из вас проводил в далёком детстве в песочнице. Так, что там у нас ещё есть... О! «В результате взаимодействия натрия с водой вы услышите тихое шипение. Налейте в колбу воды. Возьмите кусочек натрия, он представляет собой светло-серое вещество...» Всё понятно. Отличная реакция, чтобы показать детям. Я снова пошла в лаборантскую, схватила светло-серый кусок, который лежал прямо возле входа, и снова вошла в аудиторию.

– А теперь смотрите, что произойдёт, если мы натрий...

Договорить я не успела, так как с этими словами кусок натрия упал в воду и раздался оглушительный взрыв...

– А-а-а, ложись, террористы атакуют! – заорала я во весь голос и упала под стол.

Последнее, что я помню – это восхищённые голоса студентов: «Ну Глаша жжёт! Офигеть!...»

Очнулась я почему-то на твёрдой софе. События сразу же восстановились в голове – я вела урок химии. А где же все?..

– Глаш, уже пришла в себя? – услышала я прямо над ухом визгливый голос Ольги Германовны.

– Что это было? – пролепетала я.

– Ой, – откусывая большой кусок яблока, сказала она. – Я точно не поняла, но ты вместо натрия схватила какую-то известь.

– Но он же был серым, как и написано в книге...

– Ну да, она, вроде, и должна такой быть. Во прикол! Жаль, что я не пошла вместе с проверкой! Ой, извини, Глаш. Ты не расстраивайся, аудиторам я уже объяснила ситуацию – я сказала, что ты новый учитель и первый год работаешь с детьми.

Негодование перекрыло мне поток воздуха! Как первый год?! Да у меня почти пятнадцатилетний стаж работы! Вот нахалка!

Но высказать свои претензии я не успела...

– Вот, это тебе от нашего дружного педагогического коллектива, – кинула она мне на одеяло авоську с двумя яблоками и апельсином. – Поправляйся, у тебя больничный до понедельника. Жду тебя через шесть дней на занятиях.

С этими словами директриса вышла из комнаты. Ну и ну! И что мне теперь делать?

Внезапно раздался звонок мобильного.

– Алло, – ответила я. – Я вас слушаю.

– Глафира Александровна, – тихо сказал в трубке мужской голос, – это Борис Васильевич. Уж простите за звонок... Вы же в курсе, какое несчастье случилось у нас вчера... В общем, Аня, гувернантка Насти, слегла с гриппом. А девочка всё плачет и вас зовёт... Не могли бы вы посидеть с ней завтра, во время похорон моей безвременно ушедшей супруги? Уж не обессудьте, пожалуйста, я вам щедро заплачу, не беспокойтесь... Просто мы не можем так быстро найти новую гувернантку, а, вы сами понимаете, Насте абы кого не нанять...

– Да, конечно, не волнуйтесь, во сколько мне завтра к вам приехать?

– Часов в десять утра, как обычно, вам будет удобно?

– Да-да, ждите.

Ну вот, снова я вляпалась в ситуацию – лежу в больнице, а пообещала завтра прийти к девочке! Когда я, наконец, научусь говорить людям «нет»? Но ведь Борис такой приятный человек...

Я осмотрела себя, подёргала руками и ногами, вроде, ничего не болит.

– Медсестра, – крикнула я в никуда.

Через пару минут в двери появилась невысокая рыжая девушка в белом халате.

– Вам что-нибудь принести? – вежливо спросила она.

– Нет-нет, всё в порядке, я могу идти домой, – улыбнулась я ей.

– Что вы, врач сказал вам лежать после перенесённого шока. Но вы не волнуйтесь, это скоро пройдёт, и в пятницу, я думаю, мы сможем вас выписать.

– Неужели нет никакого пути выбраться от вас? – стала злиться я. – Если я здорова, то нечего мне тут лежать! В этом месте больше нуждаются другие люди. Принесите мою одежду.

– Вашу одежду вам выдадут в день выписки, отдохайте, – медсестра вышла из палаты.

Одна моя соседка по палате спала, отвернувшись к стене, другая девушка увлечённо разговаривала с кем-то по телефону, а четвёртая койка была пуста. Ну что ж, раз так, то мне при-

дётся действовать самой. Для вида я обождала пару минут и тихонько выскользнула из комнаты. Коридор был пуст. Я медленно пошла в самый его конец. Вдруг неожиданно в одной палате приоткрылась дверь и вышла пожилая женщина.

– Простите, вы не подскажете, где здесь гардероб? – обратилась я к ней.

– Дык во, дойди до конца коридора и спустись вниз – сразу и увидишь, – подсказала мне бабуля.

– Спасибо вам! – радостно воскликнула я и побежала к ступенькам.

– А тебе чево? Одежку всё равно не выдадут... – крикнула мне вслед женщина, но я её уже не слушала.

На моё счастье, гардероб был пуст (что за порядки! То есть любой может прийти и взять мою вещь? Но именно так я сейчас и поступила). Я перелезла через невысокую перегородку. Своих вещей я не увидела, да и не было времени их искать – схватила первую попавшуюся куртку, надела валявшиеся на стуле брюки, влезла в обувь, которая оказалась мне ужасно велика, и была такова...

Не спрашивайте, как я добиралась до дома. Денег у меня не было, хорошо, что муниципальная клиника находилась недалеко от метро. В кармане штанов нашёлся один жетон (нет, мне реально повезло!), и на метро я доехала-таки до дома под удивлённые взгляды пассажиров, которых, к счастью, было не так уж много (хорошо ещё, что контролёр пропустила меня в метро, в таком ужасном виде я не ходила никогда в жизни!)

Дома я понежилась в ванной, в которую, не жалея, налила полбанки пены, съела пару бутербродиков с икрой и легла спать. Голова ужасно болела, Базиль устроился на сей раз прямо у изголовья. Он всегда чувствует, когда мне плохо. Вот уж кто настоящий врач – так это мой кот! Через четверть часа всё будет в порядке. Эх, надо было бы взять ещё несколько книжек Донцовой в библиотеке, жаль, не успела сегодня туда заскочить. Я лежала и думала о произошедших недавно событиях... Незаметно с урока химии мои мысли перешли на вчерашнее происшествие в доме Федоркиных. Что же случилось со змеёй в тот злополучный понедельник?

Глава 6. Поминки

В десять часов утра я стояла на пороге шикарного особняка Федоркиных. Из-за похорон я надела чёрный шёлковый костюм, туфли под цвет ему и шляпку с пером чёрного гуся. Дверь мне открыла домработница. Всегда весёлая, Елена была сегодня хмурой и мрачной, молчаливой и удручённой.

– Проходите, – кивнула девушка.

– Да-да, спасибо, – я прошла в дом.

Все сидели в большой гостиной с мрачными лицами и молча глядели в пол. Я почувствовала себя неловко. Когда я деликатно кашлянула, Борис встал и подошел ко мне.

– Уж извините, но Анна приболела, а Настя захотела сидеть только с вами. Настя – ребенок непростой, вы же понимаете! Мы готовы на всё ради её счастья. Очень неудобно, но вы намного приятнее других репетиторов. Они грубые, чёрствые, а вы такой душевный человек!

Я улыбнулась, посмотрела на покрасневшего Бориса. Он жестом позвал меня к Насте. Она была одета в кружевное платье серого цвета. Она встала, подошла ко мне и сказала:

– Тётя Глаша, пойдёмте поиграем. Мы не пойдём к Оле, она спит. Мама сказала, что мы её разбудим, так что пошли в комнату играть! – воскликнула она.

Мама? Почему Настя так называет Оксану? Насколько я помню, родители девочки погибли...

– Родители Настюши погибли, когда девочка была очень маленькой, после тех событий с ней и случилась такое... Когда мы взяли её к себе жить, она стала называть меня мамой. Я не хотела травмировать психику ребёнка... Вот с тех пор девочка называет меня только так, а для меня она как родная дочь, – тихо и грустно сказала мне Оксана, отведя немного в сторону.

Мы ушли, оставив семью наедине. С детства я ненавижу похороны. Во-первых, это очень грустно и печально. Во-вторых, это очень утомительно и изнуряюще. Ну и наконец, на похоронах я совсем не умею говорить речи. Ну хоть убейте, но нет! Выйдя к микрофону, я начинаю нести всякий бред, путаться и краснеть. Поэтому я обрадовалась, когда узнала, что мы не пойдём в церковь и на кладбище. Мне гораздо приятнее быть в компании Насти и играть с ней в кукол и домики.

Мы пришли в Настину комнату. Там, как и ранее, царил безупречный порядок. Сначала мы поиграли с куклами в розовых одеждах. Потом Настя напоила меня «вкусным чаем» из её пластмассового чайника, затем мы посмотрели мультфильмы по телевизору. Было видно, что девочке не хватает внимания, поэтому она с удовольствием сейчас со мной разговаривала обо всём. О цветах, о жизни, о кошках, о радуге... Мы говорили и говорили, пока домработница Елена не позвала нас в гостиную. Видимо, семейство уже вернулось с похорон. Мы не спеша спустились вниз. Там переодевалась вся семья.

Оксана утирала слезы, Андрей (кстати, одетый сегодня прилично) шёл, опустив глаза в пол. Борис сжимал в руке фото Олечки в рамке и с чёрной полоской. На лице его читалось полное безразличие ко всему происходящему. Зинаида плакала, сжимая в руке рваный платочек. Она надела какой-то древний костюм, в котором была похожа на лесную фею. Вся прислуга тоже скорбела. Повар утирал слёзы, домработницы обнимали друг друга, садовник потухшим взглядом смотрел на хозяина. Я всё понимала, сочувствовала, но не грустила: мне казалось, Ольге сейчас гораздо лучше, чем ей было в этом мире. У неё теперь всё хорошо.

Через час начались поминки. Все уселись, кроме родственников я заметила ещё двух неизвестных мне людей. Все говорили добрые слова об Ольге, пили, грустили.

Люди уплетали кутью, куриный суп, мясные и капустные пироги, пили кисель. Я особо не ела, что-то не было аппетита. Я рассматривала сидящих. Первый мужчина был высок ростом, широк плечами и нескладен. Большие плечи, короткие руки, гигантский нос, узенькие глазки

и горб сзади. Я пожалела незнакомца, он-то ведь не виноват в своей анатомии! На вид ему было лет сорок пять-пятьдесят, хотя я могу ошибаться... Гость ел мясные пироги, жадно, будто ранее вообще еды не видывал. Крошки сыпались из его рта бесконечно, они падали на его «новенький» костюм. Я откровенно пялилась на мужика, а он даже ничего и не заметил!.. Рядом с ним сидела Оксана, грустная и потерянная. Она ничего не ела, пила скудный кисель, изредка поглядывая на собравшихся за столом. Близ неё сидел брат. Он тихонько хлюпал носом и кушал пирог, делая вид, будто всё замечательно и хорошо. Но было видно, что в душе у него творился хаос. В конце стола восседал старший Федоркин. Он пил водку стаканами, ничего не замечая вокруг, будто был один в столовой. Хотя понятно, ведь умерла его жена!..

Рядом с Борисом сидел другой мужчина, примерно одинакового с ним возраста. Он был скромно одет, можно даже сказать бедно. Вещи были изношенные, но выглаженные и чистенькие. Интересно, кто он? Лицом он был свеж, вроде бы недавно побрился. Тёмные волосы были аккуратно уложены на голове. Внезапно на его пиджачке я увидела что-то блестящее. Я пригляделась! Ба! Это же брошка! Да ещё какая! Брошка в виде изогнутой золотой змеи. Красота! Она, несмотря на пасмурный день, блестела очень ярко! Наверняка это серпентолог Эдуард, бывший муж Ольги. Вроде как его тематика! Эдуард ел овощи, жадно запивая их киселём. Помоему, так не слишком удачное сочетание! Бывший муж Оли был молчалив, но на его лице читалась скорбь и грусть в одном флаконе.

Все гости чувствовали себя как-то неудобно, всё время молчали. Было как-то неловко, еды было много, но практически никто не ел.

После пары хороших слов нескладный дядька удалился. Грустный Борис также ушёл в свой кабинет, Зина, сославшись на головную боль, ушла в гостиную смотреть оперу по телевизору. Рок-певец деликатно отпросился в туалет. Всё, более он не приходил. Я сидела и смотрела на Эдуарда, пившего невкусный кисель.

Внезапно Настя заёрзала на стуле, стала бесконечно оглядываться вокруг и тыкать пальцами на присутствующих. Она шумела и кричала, усиленно топая ногами. Лицо её было расстроенным и огорченным. Видимо, она уже устала.

– Хочу домой! Домой! – начала кричать девочка.

– Мы же дома, – тихо сказала ей Оксана.

– У-у-у! – заныла Настя. – Пошли-и-и! А-а-а!

Красная от стыда Оксана схватила девочку и бегом унеслась прочь из столовой. В столовой остались только я и Эдуард. Мы молчали. Тишина повисла надо мной и давила на голову, словно тяжёлая бетонная плита. Я посмотрела на бывшего муженька Оли. Он смотрел на меня такими грустными глазами, будто в его жизни случилось самое ужасное событие, хотя, возможно, так оно и есть...

– У вас, наверное, возник вопрос: почему я не ушёл? – спросил мужчина.

Я кивнула и стала внимательно слушать сбивчивый рассказ не совсем трезвого гостя, изредка попивая чай.

– Я познакомился с Олей давно, ещё на втором курсе в университете. Нас познакомили друзья. Я учился на серпентолога, Оля – будущий психолог. Казалось, мы созданы друг для друга. Тихие, скромные, умные, из интеллигентных семей. С детства я люблю змей, ящериц, крокодилов всяких. Все на меня, как на идиота, глядели, когда я постоянно читал книги про рептилий. Так постепенно я набрался знаний, подучился и теперь профессионально занимаюсь этими животными. Зарплата отличная, люди хорошие. А мои ребятки еще лучше! Всё чудесно. Так мы с Ольгой и враждовали из-за них. Она ругалась, я защищал их, как мог, – говорил учёный.

Я чуть не уснула. По второму разу слушать одно и то же не слишком интересно. Эдуард бубнил что-то себе под нос. Я совсем не выспалась, оттого и почти не слушала монотонную речь Эдика. Его рассказ был в точности похож на рассказ покойной. Тихий, успокаивающий

голос экс-мужа Федоркиной действовал на меня, словно гипноз. Спустя минут тридцать Эдуард дошёл до той части, где он купил Валентина.

– В тот день я долго думал, что подарить жене. Всё-таки день Святого Валентина! Ольга тогда уже разделяла моё увлечение. Надо было подарить что-то особенное, обычная змея или ящерка – неинтересно! Вот я и обратился к Олегу Робертовичу Морозову. Он просто славный и добрый человек! Всегда мне помогал, никогда не...

– А кто это? – бесцеремонно перебила я серпентолога.

– Олег Робертович? Это мой учитель, профессор биологических наук, известный человек в своих кругах. Я ему всем благодарен! Он сделал из меня отличного специалиста, помог стать уверенным. Он приобщил меня к серпентологии, помог сделать верный шаг в будущее. Я ему очень благодарен! Поэтому, когда понадобилось купить нечто особенное, я поехал прямо к нему. У него что-то наподобие лаборатории, где он содержит животных. Там просто бесчисленное количество аквариумов! Совершенство! Прекрасно! Вот я и приехал к нему. Там Олег Робертович показал мне множество всяких диковинных животных, но всё было не то! Мне нужно было что-то особенное! И он показал мне Валентина. Олег Робертович сам обучил его, занимался с ним, учил.

– И змея слушалась?! – воскликнула я.

– Конечно! А как же! Не выполняешь команды – не получаешь еду. Жестоко, но эффективно! Вот и Олег Робертович не хотел мне его отдавать, но... Денежки-то всем нужны! – Эдуард грустно взглянул на меня.

Я задумалась. М-да... Всё ради денег, жаль, что весь мир помешан на этих хрустящих бумажках.

– Олег Робертович отдал мне Валентина с самыми наилучшими пожеланиями. И Ольге он понравился, всё было хорошо. Валентин был ласков и сдержан с нею, слушался и мирно существовал, а потом вот это! Кошмар! Я сам чуть не умер, когда узнал об этом! Всё из-за меня! Ужасно! А всё я! О, что за кошмар! Валентин! Что будет с террариумом Оли?!

– Мы могли отдать его вам. Вы же любите рептилий и прочих. Так что можете забрать всех, так будет лучше!

– Вряд ли, – вкрадчиво произнёс «змеевед», – кто мне разрешит?

– Борис! – улыбнулась я.

– Наверяд ли. Он меня недолюбливает. Ещё давно. Муж и бывший муж не могут друг друга полюбить. Оля нас пыталась помирить, но безуспешно. Сегодня ему не до меня, вот он и вёл себя тихо.

– Не печальтесь, всё будет хорошо! – утешила я мужчину.

– Ага, – грустно сказал он, – Олег Робертович так опечалился, когда узнал про смерть моей бывшей жены. Прямо извёлся весь, совесть его мучила. Вот и пришёл сюда, шикарнейший венок принес, прямо райские цветы!

Я была ошарашена! Нет, точно, Ольгу кто-то убил и подстроил все под несчастный случай! И я в этом обязательно разберусь! Надо бы мне поговорить с этим Олегом Робертовичем. Странно всё как-то. Змея, дикая и агрессивная, не укусила его, пытавшегося надрессировать Валентина! А Ольгу, получившую питомца «готовым», искусала насмерть! Может быть, серпентолог прольёт свет на эту запутанную историю...

– А как он выглядит? – спросила я.

– Олег Робертович сидел здесь, – Эдуард указал пальцем на место страшенького мужика.

Я икнула. Это известный, очень умный и работающий специалист по змеям?! Да, внешность обманчива. Встретив Олега Робертовича на улице, я бы подумала, что это какой-то несчастный и обделённый жизнью сантехник, ну или электрик. Но учёный!..

Тем временем Эдуард, не догадываясь о моих мыслях, продолжал говорить:

– Гадюка Рузеля такой редкий экземпляр! Замечательный вид. Если честно, я раньше и вовсе не знал об этом виде! Такая редкость! Вот я и подарил его Оленьке, думал, что всё нормально будет...

– А у вас не сохранился номер Олега Робертовича случайно? – спросила я.

– Зачем вам? Приобрести кого-то хотите? Лучше не надо! Мало ли что! Тьфу-тьфу-тьфу...

– Нет-нет, что вы! Я не очень-то рептилий люблю, а тут еще и такой инцидент!!! Нет, лучше уж я ещё одного кота заведу!

– Ну да, не все люди могут дружить с рептилиями. А зачем тогда вам телефончик профессора?

– Да вот, хочу поговорить, спросить кое-что. Подробнее поговорить о судьбе Валентина. Вдруг учёный возьмёт его к себе обратно. Всё-таки змей и прочих надо пристраивать, а раз уж Олег Робертович нашёл общий язык с Валентином, то наверняка захочет забрать его.

– Отлично! – воскликнул мужчина. – Замечательная идея! Пишите: +37529...

Записав заветные циферки в записную книжку, я ещё раз поблагодарила Эдуарда.

– Не за что, – улыбнулся он.

Немного поговорив на совершенно другие и обычные темы, мы собрались и пошли домой. К выходу нас проводила скорбящая Елена. Эдуард залез к себе в большой чёрный джип. Он заботливо распахнул дверцу и жестом пригласил внутрь. Я была обрадована знаку внимания, но всё же отказалась. Мне нужно было зайти в магазины, надо закупиться продуктами.

– Извините, но я пойду по своим делам. Не хочу обременять вас. Пойду я, прощайте!

Эдуард улыбнулся, сел в машину и уехал, не забыв попрощаться со мной. Я развернулась и пошла было к выходу, как вспомнила – я забыла свою сумку! Конечно, в ней нет особой ценности, но там деньги, документы, список покупок. Проклиная на все лады себя, я пошла обратно к особняку.

Забрав, наконец, сумку, я снова двинулась к выходу. Уже выйдя за ворота особняка, я увидела мужчину, одетого во всё чёрное. Я удивилась – это ж надо, пришёл на похороны в самом конце!

– Простите, – тихо спросил он. – Вы не Оксана? Мне просили передать послание лично ей в руки.

Я решила не тревожить девушку, всё-таки такое горе, не надо её сейчас беспокоить. Пережить такой стресс, а тут ещё послание. Нет, девушке сейчас не до этого. Вдруг она ещё больше расстроится? Неожиданно для себя я ответила незнакомцу:

– Да, вы не ошиблись.

– Тогда это вам, – мужчина быстро сунул мне в руки маленькую коробочку цвета сгнившего апельсина и в мгновение ретировался. Я даже не успела спросить, кто он такой!

Коробочка была небольшого размера, с синим бантом на крышке. Она была лёгонькой, как будто в ней ничего и не было. На крышке виднелась надпись, сделанная аккуратным почерком: «Оксане». Всё. Более ничего. Нет, потом отдам, вот в пятницу приду и передам посылочку.

Спустя часа два я приехала домой. Изрядно устав, я буквально свалилась на кровать. Ехать с одного конца Минска до другого на маршрутке очень утомительно, особенно стоя! Потом еще гигантская очередь в гипермаркете, где я закупалась на всю неделю. Ужасно! Ноги просто не держат меня! Так и усну! Переборю себя, я достала коробочку. Любопытство просто съедало меня! Я открыла её, оправдывая свой поступок тем, что мне нужно разобраться с загадочной смертью в доме олигарха. Внутри на дне лежала небольшая бумажка и фото. Взяв бумажку, я начала читать.

«Дорогая Оксана, извини, что отрываю тебя от ничегонеделания. Не забыла меня? Надеюсь, что нет! Если что, напоминаю: я Людмила. Так вот, деньги не вечны. Жду новых,

вези и побольше. А то весь мир узнает о твоём грешке! Давай, я жду. Завтра, в четверг. К сожалению, я сейчас в больнице. Жду тебя завтра в 15.00 по адресу: улица Моцарта, д. 33в. И не забудь, а то... Ты сама всё знаешь. Пол-лимона, не меньше! Чао! Обманешь – будет хуже!!! Прощай».

Я ужаснулась. Кошмар! Нет, это точно нельзя давать читать Оксане. Завтра сама съезжу и разберусь с этой Людой! У человека такое горе, а она... А что она? Что за грешок она имела в виду за Оксаной?

Затем я взяла в руки фотографию. На ней красовались два гимнаста: парень и худенькая девушка. На них были разноцветные костюмы. Они парили в воздухе.

Внезапно голова начала раскалываться, меня потянуло в сон... Глаза закрылись, тело провалилось в мягкую перину. Морфей схватил меня в свои объятия. Я уснула, сладко и крепко, с чёткой мыслью доказать, что Ольгу убили какие-то гадкие люди! Вдруг это таинственная Люда?..

Глава 7. Гадюка Рузеля

На следующий день я решила обязательно поехать и поговорить с женщиной, наверняка она владеет какими-то важными, необходимые мне сведениями. Целое утро я блаженно валялась в кровати. Просто мини-каникулы, идти-то никуда не нужно! Интересно, что творится в больнице после моего побега? Нет, ни за что не пойду туда.

Повалявшись ещё пару часов в кровати, я встала и привела себя в порядок. Так, с чего мне начать? Люда сейчас в больнице, и, теперь уже зная пропускную систему лечебниц, до пятнадцати часов меня могут просто не пропустить. Нет, поеду к назначенному времени, надеюсь, у женщины ничего серьёзного.

Я решила сначала побеседовать с профессором Морозовым. Набрал его номер, я долго слушала гудки, и, когда я уже собиралась положить трубку, в ухо донёлся немного приглушённый старческий голос:

– Я вас слушаю.

– Олег Робертович? Мне срочно нужно поговорить с вами...

– Представьтесь, пожалуйста. Кто меня беспокоит?

– Меня зовут Глафира Разумовская, мы встречались с вами вчера на поминках Ольги Федоркиной, я репетитор Насти.

– Что же вы от меня хотите? – удивился серпентолог.

– Мне нужно поговорить с вами.

– Вы хотите приобрести змею? Или черепашку?

– Нет-нет, змей я не очень люблю, а вот черепашку с удовольствием бы купила, но сейчас я хочу поговорить с вами по другому поводу... Э... О судьбе Валентина. Понимаете, дело в том, что в семье Федоркиных только Ольга любила рептилий, все остальные члены семьи относятся к ним более, чем прохладно. Вчера я предложила Эдуарду заняться судьбой Валентина, но вы же, наверное, в курсе, какие отношения между супругами Федоркиной, Борис ни за что не отдаст змею серпентологу.

– Да? Ну хорошо, приезжайте.

– Когда?

– Да хоть прямо сейчас, я рано встаю.

Обрадованная такой удаче, я рысью понеслась в маленькую лабораторию Морозова. Она оказалась намного хуже и меньше террариума Ольги, но рептилий в ней тоже было много, даже очень. Я с удивлением смотрела и думала, как же такое большое количество клеток и аквариумов вмещается в таком маленьком помещении. Мужчина встретил меня сегодня в простеньком свитере и джинсах.

– Здравствуйте, давайте пройдем в мой кабинет, думаю, вам не очень комфортно будет разговаривать в такой обстановке.

Устроившись на стареньком стуле в маленькой комнате, в которой с трудом помещались лишь стол, два стула и шкаф, профессор спросил меня:

– Собственно, не совсем понимаю цель вашего визита ко мне. Я думал, вы привезли Валю, а теперь вижу, что вы с пустыми руками. Или вы додумались поместить змею в сумку?! – стал краснеть Олег Робертович.

– Нет-нет, простите, просто понимаете, я к вам по другому вопросу...

– Когда же вы, наконец, назовёте истинную причину своего визита?! – стал злиться серпентолог.

– Я хочу задать вам некоторые вопросы, в частности, и о змее тоже. Где вы достали Валентина?

– Ну, если вы знаете, гадюки Рузеля – очень редкий вид змей, они обитают в Шри-Ланке и их очень сложно найти. Мне привезли её по специальному заказу.

– Кто?

– Вам обязательно знать имя и фамилию человека, который мне её привёз? Это мой очень-очень хороший приятель.

– И всё же? Или это секрет?

– Да нет, никакой не секрет, просто не понимаю вашего любопытства, – снова стал занудничать профессор. – Его зовут Дима Песков.

– Он лично занимался вашей просьбой?

– Да что вы тут за допрос устроили? – вскипел профессор.

Да, тяжело с такими людьми. Вот чего он завёлся на ровном месте? Я же ничего личного у него не спрашиваю. Не объяснять же злобному старикашке истинные причины моего любопытства... Да и не поверит. Понятно теперь, почему он всю жизнь посвятил рептилиям, видимо, только с ними ему комфортно.

Внезапно Морозов достал белый платочек, промокнул им вспотевший лоб и тихо сказал:

– Извините, что-то давление скачет от перемены погоды, вот и срываюсь иногда на окружающих. Да ещё и такая трагедия у Федоркиных... Да, Дима занимается тем, что находит и привозит в Беларусь экзотов богатым людям, это его «хлеб». Мне по давней дружбе он оказывает эти услуги бесплатно, зная моё увлечение рептилиями. Мы были знакомы ещё с детского сада, в детстве были просто друзьями «неразлейвода». Потом, правда, когда выросли, общаться стали реже, но дружим и сейчас. Я нахожу иногда Диме богатых клиентов среди тех, кто хочет обзавестись редкой змеей (потом же сам их и консультирую), а Дима иногда привозит мне редкие экземпляры, – вздохнул профессор и замолчал.

Я терпеливо ждала, когда же он продолжит свой рассказ.

– Вы понимаете, не мог этого Валентин сделать, это исключено! Несмотря на то, что гадюка Рузеля является очень ядовитой змеей, Валентин обладал очень спокойным нравом, мы с ним сразу наладили контакт. Ведь змеи – они как люди, есть злые и мстительные, а есть добрые и покладистые. Валя относился к последним. Признаюсь, в первый день нашего с ним «общения» я испытывал некий страх перед гадюкой, но сразу же понял, что бояться его не нужно. Валентин понимал язык людей, чувствовал моё настроение, всегда был рядом, когда мне было плохо, а когда я радовался, он даже улыбался мне! Хотя, вы, наверное, меня не поймёте... И с Ольгой он сразу пошёл на контакт. После того, как я продал гадюку Эдику (о чём очень сначала жалел), я раз в неделю приезжал к ним домой, очень боялся, как бы Валентин не впал в агрессию в незнакомой обстановке. Но и у Кулешовых змея прижилась сразу. Ольга понравилась Валентину, и вскоре они стали лучшими друзьями.

– Кто знал о том, что Валентин являлся любимчиком Ольги?

– Да все! Ольга ни от кого не скрывала этого, наоборот, даже шапочным знакомым всегда показывала свой серпентарий и на все лады хвалила гадюку.

Я вспомнила, с какой силой она потащила меня, постороннего человека, в террариум и поняла глупость своего вопроса.

– А имя Марк вам о чём-нибудь говорит? Может, у Ольги была змея с таким именем?

– Нет, я хорошо знал всех змей, черепах, ящериц Ольги, Марка там точно никогда не было.

– Интересно, Ольга назвала это имя перед смертью... Я так поняла, что кроме змей она никем не интересовалась. Может, есть какой-то вид рептилий с таким названием, который она хотела купить в ближайшее время?

– Нет-нет, я хорошо знаю всех рептилий, можно считать, с детства ими занимаюсь, можете не сомневаться, никакого Марка среди них нет.

– Точно? – решила я уточнить.

– Вы смеете сомневаться в моих способностях?! – стал наливаясь гневом собеседник.

– Нет, что вы! – испугалась я. – Просто по глупости спросила, простите. Спасибо за то, что ответили на мои вопросы. А телефончик Дмитрия Пескова не подскажете?

– Пишите, – нехотя буркнул профессор и полез в свой телефон.

Выйдя из лаборатории, я испытала облегчение. Всё-таки немного давит эта атмосфера на меня, да и тон профессора испортил мне настроение. Но ничего, главное, у меня теперь есть телефон Димы, а он, я думаю, внесёт больше ясности в это дело.

Глава 8. Ещё одна смерть

Дима долго не поднимал трубку, и я решила позвонить ему позже.

Чем же мне сейчас заняться? До трёх часов ещё уйма времени, но домой съездить я уже не успею. Тут я вспомнила, что давно дочитала единственную книгу Донцовой, в колледж ехать совсем не хочется, а недалеко, проезжая на автобусе, видела книжный магазин. Я пошла по улице, разглядывая старинные причудливые дома 50-х годов прошлого века.

В книжном магазине было мало посетителей (наверное, потому что это уже окраина города, а, может, потому, что прогресс уже добрался и до книг – люди читают их с телефонов и каких-то странных квадратных устройств). Войдя в небольшое помещение, я уже хотела было попросить продавца найти мне парочку детективов, как взгляд сразу метнулся к группке немногочисленных посетителей, толкущихся возле стеллажа с яркими томиками. Они обсуждали какую-то новинку писательницы, а также акцию, проводимую ей. Я отошла немного в сторону и схватила первые пять попавшихся книг уже полюбившейся писательницы (денег в кошельке осталось не так уж и много, а карточкой тут платить почему-то нельзя, наверное, у них сломался терминал).

К трём часам я уже подъезжала – к красивому зданию, мало похожему на больницу. Внутри у меня предусмотрительно поинтересовались:

– Вы к кому?

– К Людмиле.

– К какой Людмиле? Пропуск есть? – бдительно спросила строгая женщина на входе.

И тут я поняла, в какую ужасную ситуацию вляпалась! Я-то не знаю ни фамилии, ни номера палаты Людмилы! Да и пропуска у меня нет... Надо было заранее обо всём этом позаботиться, а у меня всё просто вылетело из головы. Что ж, придётся импровизировать.

– Ой, тётенька, не ругайте только, – стала я неумело прикидываться деревенщиной. – Дык з дярэвни ехала, далёка адсюдава, тры ночы не спала, сестра памірае!

Тут я захлопнула рот. Кто меня снова тянул за язык? Может, у этой Люды всего лишь ОРВИ или лёгкий вывих? Но тётка на входе отреагировала мгновенно:

– Ах, так вы к Людочке Сафоненко? Ой, что вы сразу не сказали! Вот, наденьте бахильчики и халатик, вас сейчас к ней проведут. Рита! – крикнула секьюрити.

Через пару мгновений появилась хрупкая девушка в белом халате.

– Проведи вот, родственница к Люде приехала... – тяжело вздохнула она.

Мне пришлось облачиться в белый халат, и мы с девушкой пошли по изумительно чистому, прямо сверкающему коридору. Сразу видно, что больница не для простых клиентов, тут не было слышно запахов варящихся щи и лекарств, в коридоре приятно пахло молодым лесом, и немного ощущался запах медикаментов, напоминающий о том, что мы всё-таки находимся в больнице, а не в санатории.

– Вы только не волнуйтесь! – щебетала медсестра. – Людочке уже лучше немного стало, мы надеемся, что она скоро пойдёт на поправку! Кем вы приходитеесь Людмиле? Давно вы с родственницей виделись?

– Сестра я ей. Сводная. Не, мы с мамой отдельно живём, у дярэуни, Людка в Минск уехала.

– Да, оно и видно, что родственников у неё здесь нет... К Людмиле совсем никто не ходит, – бойко трещала медсестра. – Два раза только её навещали. Да и вы, хороши родственники, хоть бы раз приехали к девочке...

Медсестра всё говорила и говорила, а я всё думала, когда же мы придём. Первый этаж, второй, третий... Людмила оказалась на самом верхнем этаже – на пятом. Мы дошли до шикарной резной двери из натурального дуба, медсестра толкнула створку, и мы вошли в богато

обставленное большое светлое помещение. В комнате (а палатой просто не поворачивается язык это назвать) стоял огромный деревянный шкаф, на полу лежал дорогой ковёр в виде панды, окна были сделаны также из дерева (самый дорогой и экологический чистый в наше время материал), также там были телевизор, DVD-проигрыватель и ноутбук. Ещё там стоял стол и удобное кресло. На большой двуспальной кровати я не увидела никого, кроме мягкой игрушки – улыбающегося оранжевого слона, возле кровати стояла небольшая аккуратная тумбочка, на которой лежало пару книг и стоял ночник. Комната была оклеена фотообоями, что поражало до глубины души – это же надо, как пошёл прогресс!

– Людочка, к Вам гостя, – представила меня медсестра, – ваша сестра.

Одеяло даже не пошевелилось, видимо, Людмила спала. Тут у меня даже сердце немного заболело – это же надо, какая я стала бесчувственная! Ради расследования сейчас сделаю нездоровому человеку ещё больнее. Может, это совсем не та Людмила, которая нужна мне, а я сейчас подам ей напрасные надежды... Может, женщина устала и сейчас отдыхает, а я её тревожу?

– Вы не волнуйтесь, – прошептала мне на ухо медсестра. – Людочка боится людей, а с вами, как вы говорите, давно не виделась, стесняется. Проходите.

Я вошла в комнату, медсестра вышла и закрыла дверь.

– Ну что, пришла, дрянь! – раздалось из-под одеяла, оно задвигалось и показалось ужасное лицо... болезненно красного цвета, всё в волдырях и каких-то непонятных болячках. Не лучше выглядели и руки исхудавшей до ужаса женщины.

– Простите, – пролепетала я. – Я, наверное, ошиблась, мне...

– Ой, – сбавила интонацию Люда. – Это я обозналась, проходите. Вы кто?

– Боюсь, вы меня неправильно поймёте... Мне нужна Люда... Ну, в общем, та, которая вчера просила прийти к ней Оксану Федоркину, а также требовала много денег за какой-то её грешок...

Глаза Людмилы полезли на лоб.

– И где же она? – слабым голосом спросила она.

– Оксана, к сожалению, не смогла прийти на встречу с вами, у неё на днях умерла мать...

– Ольга Никитична? Да неужели? – вздёрнула то место, где должны были быть брови,

Люда.

Я, ошарашенная всеми недавними событиями, не смогла сразу ей ответить.

– Чего молчишь? – хмыкнула женщина. – Боишься меня? Если честно, сама не знаю, что за напасть со мной приключилась. Буквально за неделю я стала немощным инвалидом, хотя, ты, скорее всего, мне не поверишь, была очень симпатичной девушкой...

Я поперхнулась! Девушка? Она?

– Сколько же вам лет? – задала я бестактный вопрос.

– Двадцать семь, – ухмыльнулась моя собеседница. – Теперь я с трудом передвигаюсь, тело покрылось жуткими болячками, люди шарахаются даже в больнице, увидев меня. А ещё периодически меня мучают приступы, похожие на астму, хотя никогда ранее я не мучилась этой гадкой болячкой.

Я молчала, не зная, что же сказать несчастной девушке. Мне сейчас стало её так жаль... Мы сидели несколько минут, не говоря ни слова. Мне стало неудобно, и я пододвинула свой стул вплотную к кровати девушки, попыталась ухватить кусок одеяла, где было её плечо (признаться, мне было немного страшно трогать её) и бодро сказала:

– Ничего, всё будет хорошо! Просто поверь в это.

Люда попыталась неуклюже улыбнуться. Внезапно у меня с руки слетели часы (я по старинке сверяю время именно по ним – советским механическим часам, доставшимся мне ещё от бабушки, как бы смешно это ни звучало). Видимо, расстегнулся ремешок. Надо отдать их снова в ремонт, да всё как-то нет времени. Я уже хотела лезть под кровать девушки, чтобы

достать их, как Люда в мгновение ока добыла их прямо из дальнего угла, необычно свесившись с кровати.

– Спасибо, – пробормотала я. Было чему удивиться.

Мы снова замолчали. На этот раз молчание затянулось. Я набралась смелости и спросила первое, что пришло в голову:

– Людмила, вы знаете Марка?

Лицо девушки стало бледнеть на глазах.

– Ты? Ты... знаешь? Да? Марк... Я...

Потом девушка закашлялась, стала судорожно глотать воздух... Я поняла, что произошла беда. С ужасом я окрикнула медсестру. Стоит отдать должное местным врачам, в комнату она принеслась мгновенно, как будто даже не отходила от двери.

– Людочка, вам плохо? Подождите, я уже зову врача! Вадим Леонидович, скорее сюда!

Через пару минут комнату наполнило множество народа, меня просто вытолкали оттуда. Не в силах что-либо объяснить, я плюхнулась на кресло в коридоре. Не знаю, сколько времени я так бездумно сидела, смотря в окно... Минуты тянулись томительно долго. Внезапно дверь открылась, и оттуда стали расходиться врачи. По их суровым лицам я поняла, что Люде не стало лучше... Стоп! А где же сама девушка? Последними вышли лечащий врач и медсестра. Я кинулась к ним:

– Что с сестрой?

Вадим Леонидович окинул меня хмурым взглядом и пошёл куда-то по коридору, а медсестра зашебетала:

– Вы... Э... Как вас зовут?

– Глафира, – в изнеможении выдохнула я.

– Пойдёмте, Глафира, чайку попьём...

– Нет, мне нужно поговорить с Людой... С сестрой.

– Она... Э... Она заснула.

– Вы ей дали снотворное? Зачем?

Медсестра замаялась.

– Люда находится под наркозом? Ей будут делать операцию? – допрашивала я девушку.

– Вы только не волнуйтесь, пойдёмте со мной...

Я в недоумении пошла за медсестрой. Худенькая фигурка петляла между коридорами, вскоре мы оказались в маленькой комнате. Там был небольшой шкаф для одежды, стол и пара стульев.

– Объясните вы, наконец, мне, что случилось с Сафоненко буквально пару минут назад?

– Вам какой чай? Зелёный, чёрный, фруктовый? С сахаром или без? – не обращая никакого внимания на мои слова, спросила медсестра.

Ошарашенная, я смотрела на девушку. Она вздохнула, села на стул рядом со мной и устало сказала:

– Меня зовут Рита. Вадим Леонидович просил поговорить с вами. Вы только не волнуйтесь... Хотела сообщить вам это как можно деликатнее, но... В общем, не умею я, не знаю, как... Люда умерла!

– Как? – я никак не предполагала услышать эту информацию. – От чего?! Всё же было нормально!

– Вы знаете, чем болела Людмила?

– Нет, – удивлённо ответила я. – Чем?

– У нас хорошая клиника, можно даже сказать без преувеличения, одна из лучших в Минске. Но о ней мало кто знает. Вернее, мы не нуждаемся в представлении, о нашей больнице знают те, кому надо и у кого хватает средств. У нас замечательный уход за больными.

Не прерывая плавный рассказ Риты, я слушала медсестру и всё больше удивлялась всей этой истории.

За месяц нахождения в больнице нужно было платить пять тысяч долларов. Это за так называемые обычные комнаты, естественно, отличающиеся от муниципальных. Там были телевизор, новенькие мягкие кровати с тумбочками, ночники, хорошее обслуживание и еда. Конечно, простым людям туда было не попасть, там лежали родственники больших чиновников. В клинике была собрана команда лучших врачей, многие даже были из Германии и Америки. В обычных комнатах размещали нескольких больных, но не более четырёх человек. По Минску ходили слухи, что в этой больнице лечат от всех недугов, но народ не рвался – далеко не всем это было по карману. Но были в лечебнице и так называемые «вип-комнаты», для очень богатых людей. Туда в основном помещали звёзд шоу-бизнеса и известных людей. Да и стоимость там была баснословная – тридцать тысяч долларов в месяц. Стоит тут упомянуть, что в вип-комнатах условия были лучше, чем в дорогих пятизвёздочных отелях, больным добывали всё, о чём они попросят, главное, чтобы деньги вовремя поступали на счёт. Но даже многим звёздам эти комнаты были не по карману. Ведь кроме платы за обслуживание нужно было платить за лекарства и лечение...

Представьте теперь удивление Риточки, когда в такую вип-комнату пару месяцев назад поступила никому не известная Людмила Сафоненко, швея небольшого размаха. Рита не знала, кто являлся её спонсором, но что было ещё более удивительным, Людой занялся главный врач лично! Нет, у него были пациенты, но это были такие люди, имя которых нельзя говорить вслух, а тут швея!!! Нянечкой и медсестрой в одном флаконе к ней приставили Риту, в обязанности которой вменялось прибывать в комнату по любой просьбе больной и исполнять все её пожелания.

Какой же ужас обуял медсестру, когда она впервые увидела свою подопечную... Марго чуть не заорала, увидев тощее страшное тело. Сначала она даже хотела отказаться от больной, но потом подумала и отвергла эту идею. Где же она ещё заработает столько денег? Рита совсем недавно получила «корочку» о высшем образовании медуниверситета, и её без проблем могли взять в городскую больницу, но где же ещё ей станут платить такие деньги? И, сцепив зубы, Риточка взялась ухаживать за Людмилой. Последняя оказалась спокойной и неприхотливой девушкой, но вот о себе ничего не рассказывала. Как выяснилось, и родственников у неё нет. А вот о своей болезни она честно поделилась с врачами. Весь лечебный состав долго пытался выяснить причины столь странного заболевания (девушка была вся в болячках, иногда её душил кашель и она задыхалась, но точного диагноза также поставить не смогли, хотя было много предположений, но в процессе лечения все они отклонялись). По словам девушки, ничего в своей жизни накануне болезни они не меняла. За границу никуда не ездила, жила в своей квартире, питалась как обычно, вид деятельности не меняла, новых знакомств не заводила. Врачи просто диву давались, откуда на пустом месте могла возникнуть такая сложная болезнь...

Людмилу «кормили» лучшими лекарствами, еду чуть ли не в ситечке протирали, но болезнь её не покидала. Благо хоть, удалось её остановить, но и никакого улучшения не было видно. И вот после моего визита девушка скоропостижно скончалась!

Я молчала, не зная, что сказать.

– О вас Людмила нам не рассказывала, но раз уж объявились родственники, то вы должны забрать тело...

Тут только до меня дошло, в какую ужасную ситуацию я попала!

– Э-э-э... Понимаете, мама у дярэуни асталася, не змагла прыехать, будзе тольки заўтра, во тада и забярэм яе, – «вспомнила» я о своей роли.

– Хорошо, её заберут в морг, завтра приезжайте по адресу...

– Ага, конечно... До свидания, – шокированная последними событиями, ответила я и постаралась быстрее ретироваться из больницы.

Выйдя на свежий воздух, я словно вдохнула свободу. Несмотря на красивый антураж клиники, мне там было ужасно некомфортно.

Что же мне теперь делать? Что вообще происходит? Второй труп за последние дни... Или, может, я всё же накручиваю себя, а на самом деле всё обычно – Ольгу действительно укусила змея, а Людмила умерла от странной болезни? Но стоп, откуда у обычной девушки взялась такая напасть, которую даже лучше врачи Минска не смогли диагностировать? Что произошло с дрессированным Валентином? Ох, кажется, неспроста всё это...

Я приуныла. Погода не ахти, дует холодный ветер... Мне стало грустно от всего происходящего. Смерть Ольги, таинственные бумажки с шантажом, смерть Людмилы. Все происходило как-то быстро, я плохо понимала происходящее. Внезапно в ногу что-то кольнуло, а затем стало щекотно. Я наклонилась и ужаснулась. Кошмар! Мои любимые туфельки бежевого цвета порвались! Подошва отклеилась. Туфли-то из элитного магазина, и купила я их совсем недавно. Кругом обман и подделки! Мне стало ещё тоскливее. День не задался. Сначала «зме-евед» не сообщил мне ничего хорошего, затем умерла Люда, а теперь это! Видно, Фортуна отвернулась от меня. Я сняла туфлю и трянула её. Из подделки вывалился маленький грязный камешек. Я покачала головой и пошла домой. По пути я размышляла на тему событий, произошедших в семье Федоркиных. Смерти, смерти, змеи... Ужас! Никаких дельных мыслей! Внезапно я обернулась и увидела большой торговый центр. Торговый центр «Pallada»! Он сейчас как нельзя кстати! Внутри всё пестрело всеми цветами радуги, яркие броские вывески радовали глаз. В душе вспыхнула зависть. Везёт же богатым, ходят, покупают всякое разное! А я не могу себе позволить даже новые туфли. Хотя... А чем я-то хуже?! Нет! Решено, поброжу по центру и устрою себе праздник для души! Федоркин выплатил мне деньги за проведённые мной занятия, и я могу их потратить. Деньги меня не спасут, а вот ноги – да!

Я перешла дорогу, прошла по переулку и зашла в здание. Цветочные магазины, супермаркет, отдел косметики, лавка с мороженым, пиццерия, книжный магазин, одежда, кинотеатр... Глаза разбегались в разные стороны. Столько всего! А где же магазин с обувью? Он здесь должен быть! Спустя минут тридцать я нашла магазин с обувками, купила себе подходящие элегантные туфельки с розовыми бантиками и пошла по другим отделам. Я купила себе новые французские духи, «свеженький» детектив Дарьи Донцовой и зашла в кафе. Там я попила ароматного кофе и съела круассан. Все было просто чудесно! Я первый раз в жизни почувствовала себя абсолютно счастливой! Приятное ощущение. Я сидела и читала книжку, попивая напиток, как внезапно над ухом прогремел мужской голос:

– Извините, мы закрываемся. Приходите к нам ещё!

Я, захваченная новым увлекательным детективом, словно зомби, встала и пошла в сторону выхода. На улице я глянула на часы и ужаснулась. Одиннадцать вечера! Кошмар, так поздно! Уже стемнело. Я тихонько шла, глядела в небо и никого вокруг не замечала. Вот я и дошла до разворота на улицу, тёмную и опасную, через которую я смогу попасть домой. Мне было жутко. Я повернула голову и увидела маленькую улочку, идущую диагонально. Оттуда шёл свет, приятно пахло булочками и внушало доверие. Куда идти? По хорошо знакомой тёмной и мрачной улице или по маленькой уютной дорожке, ведущей непонятно куда? Я решила идти проторенным путём и свернула на знакомую улицу. Внезапно оттуда раздался женский крик. Я поёжилась. Ну уж нет! Не пойду туда ни за какие коврижки! Я повернулась и пошла по маленькой улочке. Она была хорошо освещена, даже за несколько десятков метров была видна дорожка. Я шла, ни о чем не переживая. «Всё просто замечательно, хорошо и прекрасно», – утешала я себя. Внезапно сзади что-то скрипнуло и зашуршало. Я испугалась, но спокойно шла, как и ранее. Минут через пять снова раздался шорох. Мурашки забегали по телу. Было страшно, и поэтому я ускорила шаг. Я свернула за угол какого-то дома, затем снова повернула,

прошла между двумя зданиями, свернула влево, прошла через арку и очутилась на маленьком пяточке, плохо освещённом по сравнению с другими частями района. Везде было пусто, людей не было. Дома стояли в ряд, словно великаны в колонне. Пространство было плохо видно. В воздухе витал туман или что-то очень похожее на него. Я шла вперёд, ничего вокруг не замечая. У меня создалось чувство, что туман был какой-то неестественный. Я шла и шла, осторожно ощупывая ногами пространство пред собой. Пустота. Внезапно я услышала тихий голосок и постанывания:

– Ой! Ой! Помогите, умираю! Спасите!

Звук шёл впереди, я осторожно прошла туда и увидела женщину. Она лежала на сырой земле. Даме на вид было лет сорок, ну, может, сорок пять. Она была элегантно одета. Розовенькое пальтишко и юбка лазурного цвета виднелись из тьмы. Я приблизилась к тётке и чуть не закричала. На ноге у дамы была глубокая и кровоточащая рана. Похоже, ей прострелили ногу. Какой ужас! Я-то думала, тихая и безопасная улочка. А тут такое! Я ещё ближе подошла к пострадавшей и села рядом с ней. Я деликатно кашлянула, незнакомка повернулась и ойкнула, забыв о своей простреленной ноге. Она уставилась на меня, затем поглядела вперёд, куда-то в туман, а затем снова на меня. Мы молча смотрели друг на друга. Были в шоке. Первой опомнилась я:

– Извините, что напугала. Вам, наверное, плохо? Давайте помогу, вызову «Скорую», и всё будет хорошо! Хорошо хоть я вас нашла, чисто случайно ведь!

Женщина открыла рот, явно намереваясь что-то сказать. Она вытаращила глаза и начала свою гневную тираду:

– Что?! Что?! Чё ты тут делаешь?! Вали давай! Ишь, добренькая нашлась! Вали, вали! Умная, блин! Все испортила, дура! Я здесь целый час валяюсь, все никак не получается, а тут идеальный момент, так нет, вон она явилась! Мне Генка башку оторвёт и в мусорку выкинет! А всё из-за тебя! Идиотка! Все испортила, не лезь не в своё дело!

У меня отвисла челюсть. Нет, какая грубиянка! Я ей от чистого сердца помочь желаю, а она тут ещё и возмущается! Совсем уж хамка!

– Я вам помочь хочу, – сказала я и попыталась поднять даму, чтобы оказать ей хоть какую-то помощь. Но она ещё больше разозлилась и со всей силы толкнула меня вперёд. Я шлёпнулась, как мне показалось, в кучу листьев. Хорошо хоть не на асфальт! Я встала и вновь предприняла попытку поднять хамку. Ничего! Она только ещё больше разоралась и с ещё большей силой толкнула меня туда же.

– Вали! Мне твоя помощь нахрен не нужна! Иди, иди! Мужу помогай! Андрей, Андрей, хватит уже! Хватит! – заорала тётка.

Я была в шоке! Кое-как выбравшись из «стога», я стала оглядывать местность. Дома, дома, и всё! Нет, какая грубиянка! Я ей помочь желаю, а она... Может быть, это шок от травмы?! Я уставилась на мадам, постоянно размахивавшую руками. Внезапно она глянула в туман и начала громко шипеть. Я изумилась. Может быть, она психически больная, и её пристрелил муж?! Или сама себя?... Хотя вряд ли... Внезапно из тумана раздалось похрюкивание и смешок. Я вздрогнула. Затем я снова услышала тот же звук. Он шёл откуда-то спереди, из тумана. Может быть, там тот самый маньяк, ранивший тётку? Жуть!.. Я повернулась к грубиянке, как вдруг дверь одного из подъездов распахнулась, и из неё вылетели двое больших мужчин. Они были высокими, накачанными, в чёрных масках. Они тащили в руках большую сумку из холста. Она была набита доверху. Похоже, что это грабители, решившие нажиться на бедных хозяевах. Вот почему у тётки рана на ноге. Мужчины развернулись и подошли к нам, посмотрев друг на друга. Мне было жутко! Ну всё... Прощай, мир! Мне будет не хватать Базиля и недавно открытых для себя увлекательных детективов. А ведь я так и не дочитала новинку! Кто там убийца-то? Я так и не поняла, хотя до конца уже мало осталось. Интересно, на том свете можно будет как-нибудь всё-таки узнать развязку?..

– Руки вверх, ноги вниз! – заорал первый мужик.

– Витя, не то! – поправил второй.

– А... Точно! Руки вниз, ноги вверх, – «исправился» грабитель.

Второй мужик покачал головой, но промолчал. Первый мужчина схватил у напарника пистолет и стрельнул в воздух. Я вздрогнула.

– Живо легли на землю! – скомандовал воришка номер два.

Мы с тёткой покорно легли на грязный асфальт. Я вновь услышала смешок и решила, что это моё бурное воображение разыгралось!

Грабители о чём-то совещались, хамка снова зашипела и закричала: «Андрей!» Я была в шоке и ужасе. Было как-то странно, но уже не страшно. Я чувствовала себя героиней пьесы абсурда!

– Всё. Скоро вы умрёте. Ваша смерть будет мучительной и быстрой, – заржал первый грабитель. Второй издал звук наподобие отчаяния. Я осторожно поползла подальше от места происшествия. Грабители вновь о чём-то спорили, тётка занималась тем же. Я тихонько ползла. Всё, конец моей новой кофте и джинсам. Они все испачкались и протёрлись до дыр. Эх... Но жизнь-то дороже! Хотя, рваные джинсы сейчас в моде! Вот постираю их и буду всем врать, что это эксклюзив от Армани.

Воришки не заметили, как я отползла метров на пять. Внезапно первый мужик направил пистолет на раненую тетку и начал бубнить:

– Всё, прощайся с жизнью, Ариадна! Не надо было нам мешать! Ай-ай-ай! Мы взрослые дяди, а ты?! Ха! Нет, умри! Раз, два, – начал отсчёт он.

– А чего это ты её будешь убивать?! Это должен сделать я! – ожил второй.

– Нет, я!

– Я!

– Я!!!

Такой спор продолжался в течение минут десяти. Далее второй мужчина начал считать. Я нащупала что-то большое. Ой, да это же огнетушитель! Как он вовремя! Я незаметно схватила бутылку и прижала к груди. Кое-как встав на землю, я сорвала пломбу с «устройства». Какое счастье, что он тут!

– Раз, два... – продолжал считать вор.

– Три! – крикнула я, кое-как сдерживая эмоции.

Из шланга вырвалась струя густой белой пены. Она лилась, буквально затопляя всё кругом. Сначала грабители, а затем и пострадавшая тётка оказались в пене. С головы до ног они были покрыты слоем густой вязкой массы. Потом и всё остальное повязло в ней. Мужики начали нецензурно орать, тётка встала и попыталась накинуться на меня. Но я увернулась, и женщина упала в пену, собравшуюся на земле. Грабители попытались меня поймать, но не тут-то было! Ослепнув от пены, они стукнулись лбами и шлёпнулись на землю. Я огляделась кругом. Туман рассеялся, стало немножко видно окружающее нас пространство.

Дома, дома, и парень лет тридцати, усиленно сжимающий... камеру! Обалдеть! Он это снял?! Какой ужас! Я присмотрелась и увидела возле него множество других людей. Все что-то с аппетитом жевали, смеялись и показывали на меня пальцем. Всем было весело, но не мне. Что здесь происходит?! Люди, люди... Это что, розыгрыш?!

Внезапно из толпы выскочил мужичок лет пятидесяти с хвостиком на голове и круглых очках кота Базилио. Он топал ногами, кричал, возмущался. По-видимому, он здесь главный. Ну и влипла же я! Мужик кричал на парня с камерой:

– Ты это снял?

– Ага, – с радостью заявил парень.

– Всё?

– Да!

– А-а-а! Идиот! Зачем снял, балбес?! А? Дурак, это же не то! Какая-то дура облила всех пеной, а ты снял?!

– Да, – кивнул собеседник.

– Зачем?

– Сами велели снимать всё до вашего прихода! Ну я и снял!

– Не надо было это снимать! Дубина! Идиот! Тупица! Только плёнку перевёл! А-а-а!

– Это было до вашего прихода, соответственно, надо снимать!

– Балбес!!!

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Хватит! Замолкни! Где та идиотка? – спросил у какой-то девочки режиссёр.

– Да вон она, – сдала меня девчушка.

Я начала пятиться назад, соображая, как действовать. Тем временем режиссёр подбежал ко мне и начал кричать:

– Что ты тут делаешь?! А? Тебя спрашиваю, тупица!

У меня отвисла челюсть. Ну хамло!

– Я помочь решила... Женщина... Нога... Грабители... Огнетушитель, – в растерянности бормотала я.

– А-а-а! Дура! Это фильм! Всё не по-настоящему!!! Поняла?! Вали давай, пока я не разозлился. Фильм про бандитов. Не видела что ли съёмки никогда?!

– Я думала, всё правда.

– Ха! Нет, конечно! А ты дура! Всё нам испортила! Вали, вали, пока я охрану не вызвал!

– Всё нормально? Женщина не ранена?

– Нет. Вали давай, всё окэ!

– Ладно, но что у вас за фильм?

– Какая тебе разница?!

– Просто так спросила. Ну ладно, до свидания, не хотела вам мешать.

– Ага, сваливай давай! Чао-какао, и не возвращайся сюда более! – «попрощался» режиссёр.

Удивлённая сверх меры хамством других людей, я медленно побрела к дому. В голове бродили разные мысли, но, так и не придумав ничего толкового, я дочитала детектив и погрузилась в объятия Морфея...

Глава 9. Что скрывают Федоркины?

Мне снилось, как будто у меня в доме проводятся съёмки фильма, причём в главной роли была я. Меня похитили и увезли на необитаемый остров грабители, чтобы узнать у меня секретный пароль от заветной ячейки Швейцарского банка (вот уж откуда у меня в голове были эти сведения, не помню), но я сумела-таки ускользнуть из рук преступной группировки и выбраться на сушу! Потом меня перехватили они же и заперли в каком-то сарае. Я слышала крики и какие-то разборки, а потом начались выстрелы... Вот под них-то я и проснулась ни свет ни заря.

Я села на разложенном диване и тряхнула головой. Оцепенение начало проходить. Базиля не было со мной. Сонная, я пришла на кухню и села за стол. Базиль сидел в углу и играл с игрушечной мышкой. Я налила ему в блюдце молока и стала думать, что же мне делать. У меня сегодня очередное занятие с Настей, надо попробовать порасспрашивать Федоркиных о Людмиле и таинственном Марке, может, кто-то сможет пролить свет на загадочную историю...

Ровно в десять утра я стояла перед знакомой дверью. Дверь открыли быстро. Первой, кого я увидела, была Зинаида Яковлевна. Лицо её было заплаканным, и сегодня она даже выглядела старше своего возраста.

– Здравствуйте, – фальшиво радостно сказала я. – Вот, пришла с Настюшей заниматься.

– Да-да, проходите, – грустно ответила бабушка. – Извините, Борис Васильевич не смог сегодня встретить вас лично, он пока немного не в себе. Да что тут скрывать, вы знаете о трагедии в нашей семье... Боря мне как родной сын... И невестка Ольга мне нравилась, несмотря на её вспыльчивый характер. Всё-таки это выбор моего сына, а Боря никогда не принимал неправильных решений. Сейчас всем не по себе, как же мы дальше будем-то без Олюшки-то... – грустно вздохнула она, и голос её дрогнул. – Хорошо, Настюша хоть не понимает беды, которая случилась. Она думает, что Ольга спит, но скоро проснётся и будет гулять с ней, как и раньше. Прошу вас, поаккуратнее с девочкой...

– Да-да, конечно, я всё понимаю! – быстро сказала я, желая успокоить бабушку. – Я пойду?

– Конечно, проходите к Настёне, она ждёт вас.

Девочка, несмотря на то, что ещё не понимала, что такое смерть, тоже была удручена гнетущей обстановкой в доме. Я пыталась развеселить её, рассказывая о причудливых домиках Франции, красивых и необычных замках Германии, показывая ей красивые яркие фотографии и живописуя местные легенды. Девочка внимательно слушала меня, но даже ни разу не улыбнулась. Я поняла, что сегодня занятия не получится и хотела пойти к Борису, поговорить с ним и сказать, что, считаю, целесообразнее недельку дать девочке отдохнуть, а потом продолжить занятия.

– Настенька, можешь провести меня в кабинет Бориса? – осторожно спросила я у девочки, когда она грустно смотрела в окно.

– Деда низзя... – не по-детски вздохнул ребёнок. – Низзя, деда плоха.

– Что случилось с дедушкой? – вскинула я брови. Неужели старший Федоркин тоже попал в больницу?

– Деда плоха, деда плачет.

Я удивилась до крайности! Никогда бы не подумала, что такой серьёзный человек и жёсткий бизнесмен способен на высокие чувства... Видимо, Борис Васильевич очень любил жену.

– Скажи, Настюш, а могу я поговорить с Оксаной?

– Да-да, пошли.

Мы долго петляли по коридорчикам, и наконец очутились возле небольшой резной двери. Настя без стука вошла туда, Ксюта сидела за столом и что-то писала.

– Вот, – сказала Настя и убежала из комнаты.

– Извините за беспокойство, но мне больше не с кем поговорить... Настя сказала, что Борис Васильевич плохо себя чувствует. Мне хотелось бы поговорить по поводу девочки...

– Да, я вся внимание, – тихо сказала Ксюша и предложила мне сесть на диван. Голос у неё был не такой, как обычно. Видимо, девушка простудилась, что неудивительно – сейчас многие болеют, погода каждый день выделяет фортели!

Словно прочитав мои мысли, девушка ответила:

– Извините, вот простудилась где-то, температура с утра подскочила до 39 градусов! Хорошо, сейчас удалось её немного сбить...

– Может мне лучше поговорить с вами в другой раз?

– Нет-нет, мне уже лучше. Хотя, возможно, вы боитесь заразиться, вы можете уйти, я не обижусь, абсолютно правильно сделаете.

– Я не боюсь бациллы, совсем недавно сделала прививку от гриппа, – улыбнулась я.

– Да? – прогундосила девушка. – Ну хорошо, о чём вы хотели поговорить?

– Я по поводу Настёны. Понимаете, ребёнок пока плохо воспринимает информацию. У вас в семье случилось горе, и девочка так же остро переживает его, как и все члены семьи.

– Да, Настенька необычный ребёнок, я понимаю. Вот, возьмите деньги за занятие.

– Когда мне прийти в следующий раз?

– Э-э... Я думаю, через недельку можете подойти, да, я подготовлю Настёнку морально.

Я поколебалась немного и всё же решила спросить:

– Оксана Борисовна, можно задать вам... кхм... вопрос личного плана? – аккуратно перешла я к интересующей меня теме.

Ксюта смутилась, но утвердительно кивнула.

– Скажите, кто такая Людмила Сафоненко?

Собеседница удивлённо посмотрела на меня.

– Откуда вы знаете эту особу? – поджала она пухлые губки.

– Боюсь, вы даже не поверите... – и я рассказала ей всё про шкатулку, больницу и скоропостижную смерть.

По мере того, как я говорила, лицо Оксаны всё больше вытягивалось.

– Да вы что? Неужели? – в её глазах читалось только удивление.

– Да. Знаете, мне кажется, эта девушка имеет какое-то отношение к смерти вашей матери, она что-то знает... знала...

– Да... Людмила – это дочка партнёра папы по бизнесу, Михаила Сафоненко. Михаил с женой скончались в автокатастрофе пару лет назад, и папа после их кончины часто помогал девушке.

– Что за грешок она упомянула в письме? Какие деньги просила?

– Если честно, сама была в шоке после вашего рассказа! Спасибо вам, что не отдали мне письмо в тот момент, я была в таком состоянии... Впрочем, вы же сами всё видели. У Людмилы после смерти родителей слегка помутился рассудок. Нет, она вела себя вполне адекватно, но иногда, в припадке, могла наговорить человеку гадости, дело даже иногда доходило до драки. Все знакомые знали о проблеме Людочки и не обижались на неё, а наоборот пытались оказать ей в такие моменты помощь. К сожалению, я была не в том состоянии тогда, чтобы что-то предпринимать...

– Понятно, – протянула я, понимая, что ниточка, ведущая меня к ответу, порвалась. – А имя Марк вам ни о чём не говорит?

– Нет, – быстро ответила Ксюша. – Можете спросить у моего брата, может, это какой-то его знакомый? А откуда вы слышали это имя?

– Его произнесла ваша мама за пару секунд до смерти. Видимо, этот Марк сыграл какую-то роль в её жизни...

– А-а-а... Нет, у мамы не было друзей, и про Марка я не слышала. Может, это какой-то певец, с которым мама могла столкнуться на музыкальной тусовке, на концерте у Андрея?

– Хм... Вполне возможно. Могу я с ним поговорить?

– С Андрюшей? Да, его комната рядом с моей, как выйдете, сразу же первая дверь налево.

– Спасибо, – поблагодарила я девушку. – Ждите меня в следующую пятницу.

Оксана закашлялась и хрипло сказала:

– Вам спасибо, вы замечательный педагог!

Я вышла из аккуратной небольшой комнаты и постучалась к Андрею. Ответа не последовало. Я помялась несколько минут возле двери и решила заглянуть внутрь.

– Андрей, к вам можно?

Комната парня была полной противоположностью аккуратной убранной комнатке Ксюты. Повсюду были разбросаны исписанные листья, на подлокотниках кресел висела куча рваных лохмотьев, на полу лежала коробка для пиццы и стояла грязная чашка. Видимо, парень сегодня пил из неё кофе.

– Прибери тут, Ленк, я занят.

– Кхе-кхе... – откашлялась я. – Оксана сказала, что можно с вами поговорить?

– Да? – повернулся ко мне парень.

Я была удивлена до крайности!!! Модный рок-певец сегодня был одет в обычную серую майку, джинсы, и, вот уж странность, на его глазах были очки! Хотя, скорее всего, это очередной аксессуар парня, стёкла-то явно простые. Но, тем не менее, они достигли нужного эффекта – парень сейчас меньше всего походил на кумира миллионов подростков, больше всего он сейчас напоминал школьного ботаника.

– О чём вы хотите поговорить? – вскинул брови певец.

– А чем вы сейчас занимаетесь? – любопытствовала я. Конечно, неприлично отвечать вопросом на вопрос, но меня просто распирало любопытство!!! Вот уж не думала, что смогу увидеть парня в таком виде!

– Я пишу новые песни для своего нового альбома, – спокойно ответил парень.

Похоже, это единственный человек в доме, который не скорбит по Ольге. Видимо, Андрей совсем бесчувственный человек, погибла его мать, а он... он... пишет песни для альбома! Уму непостижимо!!! Вот вам и романтик...

– Хочешь послушать?

– Что? Э... Песни?

– Ну да, – очаровательно улыбнулся молодой человек.

Пленённая его улыбкой, я кивнула и превратилась в слух. Всё-таки никогда не слышала знаменитых певцов вживую. А Андрей как-никак – звезда почти мирового масштаба. Рассказать кому – не поверят! Сажу в неубранной комнате любимчика миллионов и сейчас услышу его живой голос! Я, конечно, не фанат рок-музыки, но, согласитесь, на моём месте сейчас бы желал оказаться любой!

Андрюша встал со стула, взял в руки лист и запел:

Тады жыццё у нас нешта пераблытала-а-а,

Цябе я бачу ноччу у снах маі-і-іх,

І калі я ніколі не сустрэнуся з табой,

То гэта будзе лёс для нас дваіх!

Да уж... Голос у парня совсем не ахти, вот на дисках и концертах он звучит изумительно! Может, дело в микрофоне? Он искажает голос? А может Якоб Шварцен на самом деле поёт под фонограмму, несмотря на яростное отрицание этого факта СМИ?

– Ну как? – поинтересовался парень.

– Ну... Хорошо... Нет, замечательно! – решила я приободрить его.

Может, пение – это специфическая защита от стресса. Андрюша, скорее всего, как и все мужчины, считает, что плакать ему непозволительно, вот и решил отвлечься любимой музыкой. Вот и причина, по которой голос звучит совсем по-другому – парень сейчас в стрессовой ситуации, вот малёк и охрип. Бывает...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.